

18+

АЛЕКСАНДР СКОПИНЦЕВ

ПУТЬ ПЕРВЫХ

1 часть

**ЗДЕСЬ НЕТ ЗАКОНОВ.
ТОЛЬКО ИНСТИНКТЫ.**

Александр Скопинцев

**Путь Первых. 1 часть. Здесь
нет законов. Только инстинкты.**

«Издательские решения»

Скопинцев А.

Путь Первых. 1 часть. Здесь нет законов. Только инстинкты. /
А. Скопинцев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-659328-2

«Путь Первых» — захватывающий роман о борьбе за жизнь и власть в доисторической Европе. Главный герой, молодой кроманьонец, оказывается один на один с беспощадной природой и враждебными племенами. В мире, где каждый день — это битва за существование, он должен не только выжить, но и раскрыть тайну, которая может изменить судьбу всего человечества. Эта история о силе духа, эволюции разума и тонкой грани между человеком и зверем.

ISBN 978-5-00-659328-2

© Скопинцев А.
© Издательские решения

Содержание

ПРОЛОГ	6
1 Глава: Гнев Земли	8
2 глава: Путь одиночки	12
3 глава: Кровь и травы	21
4 глава: Битва за Столбы Черепов	30
5 глава: Охотник за Духами	40
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Путь Первых. 1 часть. Здесь нет законов. Только инстинкты.

Александр Скопинцев

Иллюстратор Александр Скопинцев

© Александр Скопинцев, 2025

© Александр Скопинцев, иллюстрации, 2025

ISBN 978-5-0065-9328-2 (т. 1)

ISBN 978-5-0065-9329-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРОЛОГ

За десять тысяч лет до возведения первых пирамид и задолго до того, как железо вытеснило камень, раскинулась величественная Долина Туманов. Эта земля, сотканная из первозданной красоты и неумолимой жестокости, дышала древностью и тайной. Здесь, где небосвод казался почти осязаемым над вершинами заснеженных гор, а стремительные реки несли кристально чистую воду сквозь непроходимые лесные чащи, обитали не духи, а могущественные духи природы, безраздельно властвовавшие над жизнью и смертью всего сущего.

Солнце, медленно поднимаясь над горизонтом и пронзая перламутровую дымку утреннего тумана, постепенно высвечивало бесконечные просторы дикой земли. Дремучие леса, подобные необъятным зеленым морям, простирались до самого края видимого мира, ревниво скрывая в своей непроглядной глубине древние тайны и смертельные опасности. Исполинские секвойи и стройные сосны, словно живые колонны, тянулись к лазурному небосводу, их мощные кроны переплетались между собой, образуя непроницаемый зеленый шатер, сквозь который лишь изредка пробивались тонкие золотистые лучи солнечного света.

В низинах и распадах горных склонов плескались кристально чистые озера и неумолимо журчали прозрачные ручьи, питая буйную растительность, которая окутывала долину плотным зеленым покрывалом. Но завораживающая красота Долины Туманов была обманчива и коварна. Под роскошным покровом изумрудной зелени скрывались безжалостные хищники, чьи охотничьи инстинкты непрерывно оттачивались на протяжении миллионов лет беспощадной эволюции.

Саблезубые тигры, подобные живым теням, бесшумно скользили между могучими стволами деревьев, их пронзительные янтарные глаза неустанно выслеживали любую потенциальную добычу. Громадные мамонты, покрытые густой рыжевато-коричневой шерстью, величественно и неторопливо бродили по обширным равнинам, сотрясая первобытную землю своими тяжелыми, могучими шагами. Голодные стаи серых волков протяжно выли на полную луну, своим пугающим хором напоминая о том, что человек здесь – всего лишь один из множества уязвимых обитателей, отнюдь не самый могущественный в этой суровой иерархии выживания.

Воздух Долины Туманов был насыщен терпкими запахами диких трав, влажной плодородной земли и свежей хвои. После проливного дождя поднимался особенно густой, пьянящий аромат мокрой листвы и разбухшей древесной коры, а в морозные зимние ночи отчетливо чувствовался особый, ни с чем не сравнимый запах девственного снега и прозрачного льда. Звуки долины были столь же многообразны и выразительны: мелодичное пение неведомых птиц, грозный рев могучих зверей, умиротворяющий шелест листьев на легком ветру и оглушительный грохот тяжелых камней, срывающихся с крутых горных склонов в бездонные пропасти.

Человек в этом первозданном мире был хрупок и удивительно беззащитен. Его единственным оружием служили заостренные палки и грубо обработанные камни, его ненадежным убежищем – темные пещеры и примитивные хижины из веток и шкур. Непредсказуемая жизнь племен полностью зависела от удачной охоты, благосклонности капризных духов и негибавшей силы воли к выживанию. Каждое новое утро неизменно начиналось с отчаянной борьбы за существование, и каждый багровый закат мог легко стать последним в жизни любого члена племени.

В этой первобытной симфонии жизни и смерти, в этом суровом мире, где неумолимая природа диктовала свои жестокие законы, обитали немногочисленные племена, чья драматичная история еще не была запечатлена ни на хрупком пергаменте, ни на твердом камне. Их повседневная жизнь была переполнена смертельными опасностями и неисчислимыми лише-

ниями, но в то же время – удивительно простой и настоящей, связанной неразрывными, священными узами с древней землей, которая их породила и взрастила.

Долина Туманов была не просто безмолвным местом действия, она представлялась живым, одухотворенным существом, дышащим, рычащим и молчаливо наблюдающим за первыми неуверенными шагами раннего человечества на своем каменистом, испещренном шрамами лоне. И в этой дикой, первозданной красоте разворачивалась захватывающая история племени Та-Ку-Ри.

1 Глава: Гнев Земли

Алое светило медленно выплывало из-за неровного горизонта, щедро расцветивая небеса нежнейшими оттенками розового и золотого. Призрачная вуаль утреннего тумана стелилась над древней землёй, окутывая могучие стволы деревьев таинственной дымкой, словно духи природы прятались в этой мглистой пелене. Племя под предводительством умудрённого годами вождя Гара крадучись пробиралось сквозь густую чащу, каждое их движение было наполнено священным смыслом – готовилась самая важная охота сезона.

Молодой Рол держался в тени Гара, впитывая каждый жест, каждый выдох опытного вождя. В груди юноши неистово колотилось сердце, разнося по венам горячую смесь волнения и сладостного предвкушения. Эта охота могла стать его судьбоносным испытанием – шансом доказать свою ценность в глазах племени и заслужить почётное место среди лучших охотников, тех, кого он почитал своей истинной семьёй.

Сумка из оленьей кожи и грубая одежда из выделанных шкур облегла крепкое тело Рола, каждый шов был заботливо прошит костяными иглами умелыми руками женщин племени. Смоляные волосы юноши были заплетены в тугие косы, украшенные яркими перьями лесных птиц и острыми клыками хищников – священными оберегами, призывающими удачу на охоте. Кожу молодого охотника покрывали замысловатые узоры из глины и древесной золы, делавшие его практически невидимым среди буйной растительности первобытного леса.

Вокруг простирался древний, девственный лес, нетронутый рукой человека. исполинские дубы и сосны, чьи кроны, казалось, подпирали само небо, создавали таинственный полумрак даже в самый яркий полдень. Под ногами охотников мягко шуршали прошлогодние листья и потрескивали сухие ветки, а воздух был пронизан терпким ароматом хвои, диких трав и влажной, плодородной земли. В глубине лесной чащи раздавалось мелодичное щебетание птиц и ритмичный стук дятла, прилежно выдалбливающего новое жилище в стволе старого дерева.

Гар внезапно застыл, вскинув жилистую руку в предостерегающем жесте. Охотники мгновенно замерли, сливаясь с лесным пейзажем так естественно, словно сами были порождением этого древнего мира. Их чувства, отточенные бесчисленными поколениями выживания, улавливали малейшие колебания в окружающем пространстве. На небольшой поляне, окружённой густым подлеском, безмятежно паслось стадо оленей. Величественные создания с ветвистыми коронами рогов мирно щипали сочную траву, не подозревая о смертельной опасности, притаившейся среди деревьев.

Вождь беззвучно отдавал команды отточенными за долгие годы охоты жестами. Охотники бесшумно рассредоточились, методично окружая стадо плотным кольцом. Рол занял позицию рядом с Гаром, ощущая, как от волнения кровь пульсирует в висках подобно барабанному бою. Он остро осознавал всю тяжесть ответственности, давящей на их плечи – успех или неудача этой охоты могли решить судьбу всего племени на долгие недели вперёд. Запасы вяленого мяса давно иссякли, и возвращение с пустыми руками означало бы неминуемый голод для всех – от младенцев до седобородых старейшин.

Минуты томительного ожидания растянулись в мучительную вечность. Рол крепче сжимал своё копьё с искусно обработанным каменным наконечником, готовясь к решающему броску. Он физически ощущал, как напряжение сгущается в воздухе подобно грозovým тучам перед неминуемой бурей.

Внезапно матёрый олень поднял голову, настороженно приносясь к воздуху. Его большие влажные глаза тревожно сканировали окрестности, ноздри трепетали, улавливая едва заметный человеческий запах. Одно мгновение промедления могло стоить племени удачной

охоты и сытых желудков. Гар, мгновенно оценив ситуацию, резко вскинул копьё, подавая сигнал к атаке.

– Рол идти! Племя брать добычу! Духи давать силу рукам! – хрипло выкрикнул вождь, устремляясь вперёд.

Охотники с оглушительными боевыми кличами вырвались из укрытий, обрушиваясь на ничего не подозревающее стадо словно смертоносный ураган. Воздух наполнился свистом стрел и отчаянным ревом испуганных животных. Олени заметались по поляне, лихорадочно пытаясь найти путь к спасению.

Рол бежал, ловко уворачиваясь от мечущихся в панике массивных туш. Его сердце колотилось как безумное, а в венах бурлил первобытный охотничий азарт. Выбрав идеальный момент, он метнул копьё с отточенной годами тренировок точностью. Оружие с глухим звуком вонзилось в бок крупного самца. Олень издал духораздирающий рёв боли и рухнул на землю, судорожно перебирая ногами в предсмертной агонии. Не теряя ни мгновения, Рол выхватил из-за пояса острый костяной нож и бросился к поверженному животному, чтобы прекратить его мучения.

– Рол благодарить тебя, великий олень! Твоя сила теперь быть сила Рола! – прошептал он, погружая нож в сердце животного.

Вокруг Рола разворачивалась настоящая битва первобытного человека с природой. Охотники неумоимо преследовали убегающих оленей, метая копья и стрелы с беспощадной точностью. Женщины племени, принимавшие активное участие в охоте, пронзительно кричали и ритмично стучали палками о стволы деревьев, создавая оглушительную какофонию, призванную дезориентировать испуганных животных.

– Загонять их к сторона! – громко командовал Гар, его звучный голос перекрывал всеобщий шум. – Не давать уходить в лес! Олени быть наш!

Несколько оленей, ослеплённых паникой, сорвались с крутого обрыва, скрытого за плотной завесой подлеска. Их отчаянный предсмертный рёв ещё долго отдавался зловещим эхом в глубоком ущелье, заставляя сердца охотников сжиматься от острого осознания хрупкости жизни в этом суровом и беспощадном мире.

– Нарк! Стоять! Земля обрываться! – крикнул Рол молодому соплеменнику, который в азарте преследования чуть не повторил печальную судьбу своей добычи.

Соплеменник резко остановился у самого края пропасти, с благодарностью кивнув Ролю. В его глазах плескался первобытный ужас от осознания того, насколько близко он был к встрече с духами предков.

– Нарк благодарить Рол! Духи сегодня хотят Нарк жить дальше! – выдохнул юноша, прижимая ладонь к бешено колотящемуся сердцу.

Охота продолжалась, наполненная первобытной симфонией из криков людей, предсмертного рёва оленей и пронзительного свиста летящих стрел. Рол не замечал усталости, движимый древнейшим инстинктом охотника, заложенным в его крови бесчисленными поколениями предков. Он неумоимо преследовал очередного оленя, искусно загоняя его к северному краю поляны, где в засаде ждали другие охотники с копьями наготове.

– Он твой, Нарк! Олень бежать к тебе! – крикнул Рол, направляя испуганное животное прямо на спрятавшегося в кустах соплеменника.

Когда последние уцелевшие животные скрылись в спасительной глубине леса, на поляне воцарилась относительная тишина, нарушаемая лишь тяжёлым дыханием утомлённых охотников и жалобными стонами умирающих оленей. Земля была щедро полита кровью, а воздух пропитался тяжёлым металлическим запахом смерти, смешанным с пьянящим ароматом победы.

Гар медленно обошёл поле охоты, удовлетворённо кивая при виде богатой добычи. Морщины на его обветренном лице разгладились, глаза светились гордостью за свое племя.

– Хорошая охота, – торжественно произнёс он, любовно поглаживая бок поверженного оленя. – Много мяса, много шкуры, много рога для орудия. Духи сегодня любят наше племя.

Племя разразилось ликующими криками. Мужчины и женщины обнимались, исполняли импровизированные танцы вокруг добычи, радостно размахивая оружием. Их лица, испачканные кровью и грязью, светились искренним счастьем и неподдельной гордостью. Рол, переполненный бурлящими эмоциями, забрался на вершину рукотворной горы из оленьих туш и начал исполнять энергичный победный танец, каждое движение которого рассказывало историю сегодняшней великой охоты.

– Великие духи благословлять наша охота! – восторженно кричал он, воздевая руки к небесам в благодарственном жесте. – Мы доказывать, что достойны жить на эта земля! Наши дети быть сыты, наши старики жить ещё одна зима!

– Хвала духи и наши сильные руки! – подхватил один из старших охотников, потрясая копьём над головой.

– Хвала Гар, вести нас к удача! – закричала одна из женщин, её голос дрожал от гордости за своего вождя.

Соплеменники единодушно подхватили эти кличи, и вскоре вся поляна превратилась в одно большое стихийное празднество, наполненное радостными возгласами, ритмичными ударами ладоней по груди и диким, первобытным ликованием. Никто не обращал внимания на то, как земля под их ногами начала едва заметно вибрировать, словно недовольная их шумным торжеством и пролитой кровью.

Внезапно почва содрогнулась сильнее, заставив танцующих пошатнуться. Рол с нарастающим ужасом почувствовал, как туши оленей под его ногами начинают предательски съезжать куда-то вниз. Его расширенные от страха глаза увидели, как прямо рядом с ним земля разошлась, образовав зияющую трещину, словно какое-то древнее чудовище решило пробудиться от векового сна и поглотить их всех за дерзкую попытку праздновать на его спине.

– Бежать! Земля гневаться! Духи злиться! – отчаянно закричал Гар, но его предупреждение прозвучало слишком поздно.

– Помогать! Рол падать! – закричал юноша, чувствуя, как почва стремительно уходит из-под ног.

Рол, вместе с кровавой добычей, начал неумолимо соскальзывать в разверзшуюся бездну. Он отчаянно пытался ухватиться за что-нибудь – корень дерева, выступающий камень, руку соплеменника, но его пальцы лишь беспомощно царапали воздух в тщетной попытке найти спасение. Последнее, что он увидел перед падением в темноту, было искажённое ужасом и бесильной яростью лицо вождя, отчаянно пытающегося дотянуться до него, и застывшие в немом крике лица соплеменников, пораженных внезапным гневом духов земли.

– Держаться! Рол сильный! Рол выживать! – крикнул Гар, протягивая руку, которая так и не достигла цели.

Падая в бездонную темноту, Рол ощутил всепоглощающий, леденящий дух страха. Мысли хаотично проносились в его помутнённом сознании, словно испуганные птицы в грозу. «Почему духи так жестоки? Почему именно сегодня, в день такой удачной охота?» Он был так молод, у него было ещё столько грандиозных планов. Он мечтал найти себе достойную женщину, стать великим охотником, легендой племени и, возможно, однажды занять почётное место вождя. Теперь все эти мечты безвозвратно исчезали, поглощённые беспощадной тьмой разгневанной земли.

– Прощать, братья... Рол идти к предки... – сорвался с его губ хриплый шёпот, едва слышный в рёве ветра, захлестнувшего лицо. Он зажмурился, готовясь раствориться в бездонной тьме расселины, что жадно поглощала его падение.

Падение, казалось, длилось целую вечность. Рол чувствовал, как его тело безжалостно ударяется о выступы скал, как острые камни раздирают его одежду и кожу, оставляя кровавые

борозды. Обжигающая боль пронзала каждую клеточку его измученного тела, но животный страх перед неизвестностью, открывающейся внизу, был стократ сильнее любой физической боли.

В эти последние мгновения перед внутренним взором пронеслась вся его короткая, но насыщенная жизнь: первые удачные охоты, долгие ночи у племенного костра, когда старейшины завораживающими голосами рассказывали древние легенды о происхождении лесов и степей, о великих духах, управляющих судьбами людей и зверей. Он с поразительной ясностью вспомнил доброе тёмное лицо матери, её тёплую, ободряющую улыбку и заботливые руки, всегда готовые утешить и поддержать. Вспомнил строгий, но справедливый взгляд погибшего отца, с бесконечным терпением научившего его всему, что должен знать настоящий охотник, чтобы выжить в беспощадном мире.

«Я умирать», – была его последняя мысль перед тем, как сознание окончательно поглотила непроглядная тьма расселины, таящая в своих глубинах неведомые тайны древнего мира.

2 глава: Путь одиночки

Тьма медленно отступала, словно неохотно выпуская добычу из своих когтистых лап. Рол возвращался к сознанию, и каждый вдох отзывался мучительной болью, пронзающей тело подобно раскалённым копьям. Его грудь вздымалась с тяжестью, будто придавленная каменной глыбой. Попытка пошевелиться извлекла из его горла хриплый, животный стон – боль разлилась по конечностям жидким огнём.

Сознание прояснялось, словно утренний туман, постепенно рассеиваемый восходящим солнцем. Под спиной ощущалось нечто влажное и податливое – туши убитых оленей, смягчившие его падение в бездну. Тьма вокруг казалась осязаемой, густой как смола, наполненной тяжёлым духом сырости и металлическим привкусом крови. Где-то в недосыгаемой дали капли воды разбивались о камень, разнося эхо по невидимым сводам подземелья – единственный звук, нарушавший гнетущую тишину этого забытого богами места.

Собрав всю силу воли, Рол поднялся на ноги. Каждое движение отдавалось пульсирующей болью. Дрожащими пальцами он ощупал своё тело, убеждаясь, что кости остались целы, хотя бесчисленные ссадины и порезы покрывали кожу. Руки были липкими – своя или оленья кровь, он не мог различить в этой непроглядной тьме.

– Гар! – вырвался из пересохшего горла хриплый оклик. – Гар, ты здесь?

Слабый стон справа был единственным ответом. Рол двинулся на звук, спотыкаясь о невидимые препятствия, цепляясь руками за холодные каменные стены, ища опору в этом царстве вечной ночи. Каждый шаг давался с усилием, но мысль о вожде придавала сил его измученному телу.

Наконец его пальцы коснулись чего-то тёплого – руки Гара, слабо сжавшей его ладонь. Волна облегчения прокатилась по телу Рола, но лишь на мгновение.

– Гар, – выдохнул он, опускаясь на колени рядом.

Когда руки Рола скользнули по телу вожды, радость сменилась ужасом. Ноги Гара оказались придавлены тушами оленей, грудь вздымалась неровно, дыхание было прерывистым, с влажными хрипами. Жизнь утекала из него, как вода сквозь пальцы.

– Рол... ты жить, – прошептал Гар голосом, тихим как шелест опавшей листвы.

– Да, вождь. Я здесь. Сейчас освободить тебя, – Рол начал отчаянно пытаться сдвинуть тяжёлые туши. Он склонился к лицу старика, вслушиваясь в его хриплый шёпот, разносившийся эхом по безмолвной пещере. Сердце молодого охотника колотилось в груди, отбивая ритм первобытного страха.

– Нет... поздно для Гар, – прохрипел вождь, его рука, лёгкая как птичье крыло, легла на плечо Рола. – Слушать... слушать хорошо, Рол. У тебя...

Рол прижался к вождю, словно пытаясь передать ему часть своей жизненной силы. Он чувствовал, как тепло покидает тело Гара, оставляя после себя пустоту, зияющую как бездонная пропасть.

– Наше племя... Та-Ку-Ри... оно разбежаться. Земля трястись... все бежать. Ты должен... найти их. Собрать вместе, – прошептал Гар, слова его прерывались, подобно каплям воды, падающим в тёмную глубину.

– Но как, вождь? Как найти их в большой земле? – голос Рола дрожал, пропитанный тревогой.

Гар закашлялся, и алая кровь брызнула на лицо Рола, словно ритуальный знак судьбы, метка, которую невозможно стереть.

– Слушать... Та-Ку-Ри – наша кровь. Кровь, что течь по земле. Ты должен собрать... снова вместе, – произнёс Гар.

Рол сжал руку вождя с силой отчаяния, ощущая, как пульсация жизни под кожей старика становится всё слабее. Смерть незримо присутствовала здесь, в этом мрачном подземном царстве, и она уже протягивала свои костлявые пальцы к Гару, готовясь оставить Рола в полном одиночестве.

– Много... много лун назад, – продолжил Гар, голосом тихим, как шелест травы под ночным ветром, – наши предки... жить тут. И мы уйти далеко отсюда. Там... безопасно. Там много пища. Но мы... уйти оттуда и теперь вернуться.

– Почему? – прошептал Рол, его вопрос был тих, но в нём отражалась вся бездна страха и растерянности.

– Демоны... злые духи... Они прийти. Есть наше племя. Принести смерть и страх. Мы бежать... разбежаться по земле, – Гар снова закашлялся, его тело содрогнулось от боли, подобно древнему дереву, сражающемуся с неистовой бурей.

Горячие слёзы жгли глаза Рола, но он сдерживал их, загоняя боль глубоко внутрь, словно в потаённую пещеру своего духа, где хранились все его страхи и сомнения.

– Рол... ты должен найти это место. Собрать там наше племя. Вернуть мир в наш земля.

– Ты... готов, – прошептал Гар. – Ты... сильный. Ты... Та-Ку-Ри.

– Но как найти его, вождь? Я не знаю путь! – Рол чувствовал себя маленьким и беспомощным перед лицом этой непосильной задачи.

– Искать... Та-Ку-Ри тоже искать. Они сильные... они идти за тобой. Вести их... домой, – последние слова Гара были едва различимы, они растворились в спёртом воздухе пещеры, как дым костра, уносящий надежду и оставляющий лишь пепел сомнений.

Слёзы наконец прорвались, хлынув по лицу Рола, смешиваясь с кровью и грязью, создавая мрачную палитру его отчаяния.

– Я не справлюсь, вождь. Я не готов, – прошептал Рол голосом, тонким и хрупким, как первый лёд на рассветном озере.

В ответ тело Гара содрогнулось в последний раз, и его рука, уже лишённая жизненной силы, безвольно упала на ледяной каменный пол пещеры. В этот миг что-то оборвалось внутри Рола, словно невидимая нить, связывавшая его с прошлым. Ледяная пустота, безжалостная и всепоглощающая, заполнила его изнутри, выкрадывая последние крупинки надежды.

– Нет! – вырвался из груди крик, пронзительный и полный такой муки, что само пространство пещеры, казалось, содрогнулось от его боли. – Нет, вождь! Не оставлять меня!

Но было поздно. Гар, мудрый вождь племени Та-Ку-Ри, ушёл в мир духов, оставив Рола одного в этой мрачной пещере, наедине с бездной горя и тяжестью ответственности, которая теперь давила на его молодые плечи весом целого мира.

Он сидел рядом с телом вождя, словно прикованный к этому месту скорбью. Слёзы текли по его лицу, прокладывая светлые дорожки сквозь грязь и засохшую кровь. Сердце сжималось от безысходности и страха перед непосильной задачей. В его голове бушевал вихрь мыслей: как он, всего лишь молодой охотник, сможет отыскать и собрать воедино рассеянное племя? Как найдёт путь к земле предков, о котором говорил вождь?

Рол сидел в тёмной расщелине, прижавшись спиной к холодному камню. Вокруг царил первозданный хаос – обломки скал, поваленные деревья, изломанные тела оленей, добытых племенем во время последней охоты. Воздух был тяжёлым от запаха пыли, крови и тревоги.

Землетрясение, которое Рол считал проявлением гнева злых духов, разрушило весь его мир. Сердце сжималось болезненными спазмами при мысли о племени, о друзьях, которых, возможно, никогда больше не увидит.

С особой остротой он тосковал по Зури – девушке с глазами цвета летнего неба и улыбкой, способной растопить даже самое холодное сердце. Они росли вместе, деля радости и горести, мечтая о будущем у общего костра. Теперь же Рол не знал, жива ли она, удалось ли ей спастись от разрушительного гнева духов.

– Зури, – шептал он в непроглядную тьму, чувствуя, как горло сжимается от подступающих слёз. – Где ты? Ты быть в нет страх?

Его мысли металась в голове, словно испуганные птицы в клетке. Он вспоминал тёплые вечера у племенного костра, когда воздух наполнялся запахом жареного мяса и звуками старинных песен. Вспоминал нежные прикосновения женских рук, гладивших его по голове, когда он был маленьким и трепетал от раскатов грома. Эти руки всегда пахли травами и дымом очага – запахом дома и защищённости.

Рол закрыл глаза, и в темноте возник образ охотников племени – сильных, мудрых, всегда готовых поделиться советом. Он словно слышал их глубокие, уверенные голоса: «Быть сильным. Духи испытывать нас, но мы стоять.»

Но сейчас Рол чувствовал себя маленьким и беспомощным, затерянным в этой холодной пещере среди туш оленей и обломков камней. Рядом лежало тело вождя Гара – человека, которого Рол почитал больше всех на свете. Теперь Гар ушёл в мир духов, а Рол остался один, с бременем судьбы целого племени на своих плечах, ещё не познавших тяжести настоящей ответственности.

Тоска накрывала Рола подобно тяжелому шкуру мамонта, прижимая к холодной земле пещеры. Волна за волной, она грозила поглотить его целиком, словно весенний паводок поглощает долину. В глубинах его духа пульсировала болезненная пустота – тоска по родному очагу с его живительным теплом, по манящему аромату жареного мяса и мелодичным песням женщин племени, что наполняли вечерний воздух. Он жаждал ощутить прикосновение заботливых рук, которые всегда умели утешить и вселить силу. Тосковал по мудрым словам, что помогали ему расти сильным и бесстрашным охотником.

Воспоминания обрушились на него с такой яркостью, что слезы сами навернулись на глаза, прокладывая влажные дорожки по измазанной глиной щекам. Рол не пытался их сдержать – здесь, в непроглядной тьме пещеры, никто не мог увидеть этой слабости молодого охотника.

– Племя... – слова сорвались с его потрескавшихся губ едва слышным шепотом, пока соленые капли падали на холодный камень. – Зури... Где вы? Рол скучать сильно.

В памяти всплыли солнечные дни, когда они с Зури носились среди высоких деревьев, собирая сладкие ягоды и заливаясь звонким смехом от нелепых шуток. Как они, сидя на берегу реки, делились мечтами о будущем, о том, что однажды у них будет своя семья, свои дети, которые продолжают род Та-Ку-Ри.

Теперь эти грезы казались такими далекими, почти нереальными, словно тени на стенах пещеры при мерцании умирающего костра. Рол не знал, что готовит ему завтрашний рассвет, сумеет ли он выбраться из этого каменного плена, отыщет ли когда-нибудь свое племя среди бескрайних просторов.

Но глубоко в груди, там, где сердце отбивало ритм жизни, теплилась крохотная искра надежды. Он был жив, а значит, у него оставался шанс. Шанс найти своих близких, шанс восстановить то, что было разрушено гневом духов земли.

Рол сделал глубокий вдох, медленно стирая слезы с лица огрубевшей от охоты ладонью. В зловещей тишине пещеры, окруженный следами хаоса и разрушения, он осознал, что настало время собраться с силами. Страх и отчаяние, до этого сковывавшие его тело подобно льду в зимнее полнолуние, начали таять, уступая место чему-то более глубокому и могущественному.

В самой сердцевине его страха, в самых темных уголках духа зарождался огонь решимости. Этот огонь питался воспоминаниями о его племени, о нежной улыбке Зури, о суровой мудрости вождя Гара. Рол понял, что не имеет права их подвести, не может сдать перед испытаниями, уготованными ему великими духами.

– Рол должен быть сильным, – прошептал он, сжимая руки в крепкие кулаки. – Ради племени, ради Зури, ради памяти великого Гара. Рол не подвести их.

С этой мыслью молодой охотник начал методично исследовать каждый уголок пещеры, выискивая возможные пути к свободе. В его сознании крепло понимание, что его долг не просто выжить, но найти способ помочь своему народу. Вспоминая последние слова вождя Гара о безопасном месте, Рол осознал свое предназначение.

– Рол выбраться из темная пещера, – говорил он сам себе, ощупывая каждый выступ, каждую трещину в скальной породе. – Найти разбросанных людей Та-Ку-Ри и вести их в безопасное место, о котором говорить великий Гар. Это путь Рола!

По мере того, как в голове складывался план спасения, молодой охотник чувствовал, как крепнет его решимость. Он был готов встретить любые вызовы, которые приготовили ему духи. Страх все еще присутствовал в его сердце, но теперь это был не парализующий ужас, а острая настороженность, заставляющая быть осмотрительным и внимательным, как при выслеживании опасной добычи.

Рол знал, что путь будет сложным и тернистым. Ему предстояло не только выбраться из каменного плена, но и преодолеть земли, разрушенные яростью духов, отыскать уцелевших соплеменников и привести их к спасению. Но теперь в его духе горела цель, было понимание своей роли в великом замысле духов.

С усилием поднявшись на ноги, он в последний раз прикоснулся к плечу мертвого вождя. Тело Гара уже начало остывать, превращаясь в безжизненный камень, но Рол ощущал, что дух великого предводителя по-прежнему рядом – в его сердце, в его воспоминаниях, в самом воздухе этой древней пещеры.

– Я клянусь, вождь, – прошептал он в темноту голосом тихим, но исполненным решимости, подобно шепоту ветра, несущего семена жизни через выжженные земли. – Рол найти наш народ. Рол вернуть всех домой.

Непроглядная тьма пещеры окутывала его со всех сторон, но в сердце молодого охотника пылал огонь, яркий и неугасимый, словно священный факел, освещающий путь даже в самой густой тьме. Он знал, что этот огонь будет вести его через все испытания, пока он не выполнит свою миссию. Он Рол из племени Та-Ку-Ри, и он найдет путь домой.

Время тянулось нестерпимо медленно, подобно густой смоле древних деревьев, капающей в знойный полдень. Тело Рола ныло от бесчисленных ушибов и ссадин, но он знал, что обязан двигаться дальше. Затаив дыхание, он ждал, пока первые лучи рассветного солнца не начали пробиваться сквозь узкую расщелину над головой, рассекая тьму тонкой полоской света – хрупкой нитью надежды в царстве мрака.

По мере того, как тьма неохотно отступала перед натиском дневного светила, Рол смог разглядеть, что находится на дне глубокого ущелья. Отвесные скалы вздымались над ним, будто неприступные стены каменной крепости, отражая холодным блеском лишь собственную неумолимость. Молодой охотник понял, что единственный путь к спасению – это карабкаться по этим скалам, рискуя сорваться в бездонную пропасть и стать ещё одной безымянной жертвой этих безжалостных земель.

Преодолевая боль, он поднялся на ноги и начал опасное восхождение. Его пальцы, ослабленные от пережитых испытаний, цеплялись за каждый выступ, каждую трещину в неприветливом камне, словно пытаясь удержаться на самом краю жизни. Каждое движение отзывалось острой болью, пронзающей всё тело, но Рол знал, что остановка будет означать смерть. Один неверный шаг, одно неосторожное движение – и он рухнет в бездну, навстречу своему концу, а это мрачное ущелье станет его последним пристанищем.

С каждым мучительным рывком вверх свет становился всё ярче. Рол чувствовал, как первые лучи утреннего солнца ласкают его спину, даруя силы подобно благословию самой

великой Матери-Земли. Наконец, когда его руки уже дрожали от непомерного напряжения, а пальцы кровоточили от острых камней, он достиг края обрыва.

Выбравшись на поверхность, Рол рухнул на землю, жадно хватая ртом воздух, будто выброшенная на берег рыба. Когда же он нашел в себе силы поднять голову, то увидел картину, от которой его сердце болезненно сжалось. Туши оленей, добытые с таким трудом во время вчерашней охоты, были растерзаны и растащены хищниками. Лишь обглоданные кости да клочья окровавленных шкур остались на месте их триумфа, безмолвно свидетельствуя о неумолимых законах дикой природы.

Высоко в небе кружили зловещие стервятники, их угольно-черные силуэты четко вырисовывались на фоне лазурного неба, предвещая беду каждым взмахом огромных крыльев. Несколько крупных птиц сидели неподалеку, с ленивым любопытством поворачивая головы в сторону Рола, словно наблюдая за страданиями человека. Они даже не пытались улететь, сознавая, что истощенный мужчина не представляет для них никакой угрозы.

Осматривая следы вокруг, Рол с изумлением отметил, как вчерашнее землетрясение изменило привычный ландшафт до неузнаваемости. Вековые деревья лежали поверженными, словно могучие охотники, павшие в неравной схватке со стихией. На влажной почве он различил следы волков и лисиц, но больше всего его встревожили огромные отпечатки лап саблезубого тигра – молчаливое предупреждение о смертельной опасности, таящейся в этих диких землях.

Внезапно до слуха Рола донесся отдаленный рык, от которого кровь застыла в жилах. Этот мощный, утробный звук наполнил всё его существо таким первобытным ужасом, что на мгновение он застыл, будто парализованный. Ему казалось, что свирепый зверь уже стоит за его спиной, готовый разорвать его на части острыми, как кинжалы, клыками. Но Рол знал, что не может позволить себе оставаться здесь ни мгновением дольше.

Следы, оставленные на земле, ясно показывали, что его соплеменники в панике бежали отсюда, бросив всю добычу. Очевидно, они решили, что он вместе с вождем погибли под обломками скал. И эта догадка была пугающе близка к истине.

Окинув взглядом опустошенную местность, Рол осознал, что должен как можно скорее покинуть это место, пока сам не стал добычей для саблезубого тигра или стаи голодных волков, рыскающих по разоренным землям. Но прежде всего ему требовалось оружие – без него путешествие через дикие территории стало бы лишь короткой прогулкой к собственной гибели.

– Рол идти много-много шагов, прежде чем останавливаться, – пообещал он сам себе, словно принося клятву перед невидимыми духами предков. – Потом Рол сделать оружие, достойное великого охотника Та-Ку-Ри!

Он начал свой путь сквозь высокую траву, постоянно оглядываясь в поисках признаков опасности. Его разум, очищенный от паники, лихорадочно перебирал всё, чему его обучали опытные охотники племени.

Для создания хорошего лука ему требовалась гибкая, но прочная древесина. Лучше всего подошел бы тис или вяз, но Рол понимал, что придется довольствоваться тем, что пошлют ему благосклонные духи. Тетиву можно изготовить из жил животного или из крепких растительных волокон. Для стрел нужны прямые ветки, а наконечники – из твердого кремня или кости.

Он шел, внимательно изучая каждое дерево, каждый куст на своем пути. Время от времени Рол заходил в небольшие болотистые заводи, чтобы смыть свой запах и запутать возможных преследователей. Он тщательно очистил тело от крови – своей, вождя и оленей – и заново намазался глиной, маскируясь под окружающий ландшафт, становясь незаметным для глаз хищников.

Солнце поднималось всё выше, и жара становилась всё более невыносимой, иссушая землю своим огненным дыханием. Вокруг Рола простиралась бескрайняя прерия, где высокая трава колыбалась на ветру, напоминая волны бесконечного зеленого моря. Тонкие хвойные

деревья то тут, то там возвышались над травой, подобно одиноким стражам, охраняющим эти древние земли.

Каждый раз, когда до слуха доносился рык тигра – то отдаленный, то пугающе близкий – Рол замирал, напряженно вслушиваясь и пытаясь определить, откуда исходит угроза. Он прекрасно понимал, что внушительная груда оленьих туш привлекла внимание главного хищника этих мест, и не мог быть уверен, сколько еще смертоносных охотников может бродить поблизости.

Наконец, после долгих поисков, он обнаружил подходящую ветвь для будущего лука. Используя острый камень в качестве примитивного ножа, он начал обрабатывать древесину, придавая ей нужную форму. Его руки двигались с удивительной уверенностью, повторяя движения, которые он наблюдал сотни раз, сидя у костра рядом с умелыми мастерами своего племени.

Для тетивы Рол использовал жилы, хранившиеся в маленьком кожаном мешочке на поясе. Это был бесценный материал, который охотники всегда старались сохранить после удачной охоты, зная, как трудно добыть его снова.

С не меньшим тщанием он создал стрелы из прямых веток, заострив их концы и укрепив обжигом на огне. Для оперения использовал перья, найденные на земле – вероятно, оставленные теми самыми стервятниками, что кружили над местом их последней охоты.

– Духи давать Ролу хорошую охоту, – прошептал он, проверяя натяжение новой тетивы. – Рол скоро найти племя и Зури. Рол обещать.

Его глаза, еще недавно тусклые от боли и отчаяния, теперь горели решимостью. Путь предстоял долгий и опасный, но теперь у него было оружие и цель. А это значило, что надежда, подобно маленькому огоньку в непроглядной тьме ночи, будет освещать каждый его шаг.

Когда последний узел был затянут, а волокна тетивы натянуты до упругого звона, Рол отступил на шаг и поднял своё творение к тусклому свету пробивающегося сквозь облака солнца. Лук в его руках был тяжёлым, как дыхание земли, надёжным, словно объятия матери. Не таким совершенным, как те, что создавались под чуткими пальцами Старого Кира – лучшего мастера Та-Ку-Ри, но для охотника, оказавшегося один на один с дикой пустошью, это было подобно обретению новой конечности.

Рол провёл ладонью по гладкой поверхности дерева, ощущая, как его сердце наполняется уверенностью. Теперь, когда его пальцы сжимали рукоять лука, а за спиной качался колчан с самодельными стрелами, он уже не был беззащитной добычей. Он снова стал охотником.

– Ты нести смерть врагам, – прошептал Рол, обращаясь к луку, как к живому существу, – ты давать сила, ты быть продолжение рука Рола.

Молодой охотник натянул тетиву, почувствовав, как напрягаются мышцы спины и плеч, как дрожит от напряжения его тело. Он выпустил несколько стрел в рыхлую землю, проверяя баланс и точность оружия. Стрелы входили глубоко, оставляя лишь оперение снаружи. Удовлетворённый, Рол кивнул сам себе, собрал целые стрелы и положил их в колчан.

– Теперь Рол снова сильный. Теперь Рол находить пища.

Древний лес встретил его вязкой тишиной, прерываемой лишь редкими вскриками птиц и шорохом ветвей. исполинские сосны, словно молчаливые стражи времени, устремляли свои кроны к небу, затянутому плотными, словно шкура мёртвого мамонта, тучами. Воздух был напоен ароматом смолы, сырой земли и далёкой грозы. Сухая трава под ногами Рола издавала предательский шелест, и он ступал осторожно, перекатываясь с пятки на носок, как учил его отец.

«Настоящий охотник не идёт по земле, а скользит над ней,» – вспомнил он слова старого вождя, и его сердце сжалось от тоски по родному племени.

Вскоре его опытный взгляд различил на песчаной почве следы – маленькие, аккуратные отпечатки копыт дикой козы. Рол опустился на колени, прикоснулся к следам кончиками паль-

цев, словно читая невидимые знаки. Козы прошли здесь не больше полудня назад, их было четыре – две взрослые и два детёныша.

Рол двинулся по следу, всем существом впитывая окружающий мир. Его уши ловили каждый звук: крики хищных птиц над вершинами деревьев, шуршание мелких грызунов в опавшей листве, стрекот насекомых в высокой траве – всё это было языком леса, который Рол понимал с детства. Внезапно, откуда-то из-за дальних холмов донёсся протяжный волчий вой, от которого по коже охотника пробежали мурашки.

– Волки говорить о смерти, – пробормотал Рол, сжимая крепче рукоять лука. – Но не смерть Рола. Не теперь.

Он шёл час за часом, пересекая разные участки леса: то пробирался через густой подлесок, царапая кожу о колючие ветви, то пересекал открытые пространства, где его глаза непрерывно сканировали горизонт в поисках опасности. Временами он замечал съедобные корни и ягоды, но не останавливался – сейчас ему нужна была более крупная добыча.

Каждый шаг Рола был рождён опытом многих поколений. Он двигался как тень, сливаясь с окружающим миром, его дыхание стало размеренным и тихим, а тело – напряжённым и готовым к броску. Сквозь пальцы ног он чувствовал вибрации земли, а сквозь кожу – малейшие изменения ветра.

Наконец, за выступом скалы, который он огибал, Рол увидел их – четыре стройных силуэта, щиплющих траву на небольшой поляне. Сердце охотника забилось чаще, словно отбивая ритуальный боевой бубен. Он медленно, почти не дыша, извлёк стрелу, наложил её на тетиву и натянул лук. Мгновение тишины, в котором слились воедино охотник, добыча и стрела, разорвал свист рассекаемого воздуха.

Стрела вонзилась в бок ближайшей козы. Животное подпрыгнуло, издало пронзительный крик, и остальные козы в панике бросились врассыпную, словно капли воды на раскалённом камне. Раненое животное метнулось в сторону густых зарослей, оставляя на траве алые брызги.

– Рол идти за тобой! Ты не убежать от Рола! – выкрикнул охотник, бросаясь вслед за раненой козой.

На бегу он выпускал стрелу за стрелой, пока одна из них не вонзилась точно в шею животного. Коза рухнула на землю, её тело ещё билось в конвульсиях, когда Рол подбежал к ней. Глаза животного, большие и влажные, смотрели на охотника с немим вопросом, который задавало каждое существо в момент своей смерти.

– Ты дать жизнь Ролу, – прошептал он, вытаскивая каменный нож из-за пояса. – Дух твой вернуться в Великие Равнины. Рол благодарить тебя.

Запах свежей крови наполнил воздух, и Рол настороженно осмотрелся. Этот запах мог привлечь хищников за много шагов вокруг. Нужно было действовать быстро. Его руки, сильные и ловкие, привычными движениями сняли шкуру с туши, вспарывая её точными, выверенными движениями ножа.

– Ты хорошая добыча, – бормотал Рол, работая ножом. – Твоя шкура согреть Рола в холодная ночь.

Он аккуратно свернул окровавленную шкуру и спрятал её под слоем мха в небольшом болотце недалеко от места охоты – так запах крови не привлечёт нежелательных гостей. Затем вернулся к туше и отрезал несколько крупных кусков мяса.

Голод терзал его внутренности, скручивая желудок в тугой узел. Рол не стал тратить время на разжигание огня. Вместо этого он вонзил зубы в сырое мясо, отрывая куски и проглатывая их почти не жуя, как это делают волки после успешной охоты. Металлический привкус крови наполнил его рот, и с каждым проглоченным куском он чувствовал, как новая энергия разливается по его жилам.

– Мясо давать сила, – удовлетворённо пробормотал Рол, облизывая окровавленные пальцы. – Рол теперь мочь идти дальше.

Насытившись, он присел у поваленного дерева и занялся изготовлением новых стрел взамен использованных. Его пальцы ловко обрабатывали тонкие прямые ветки, снимая кору, заостряя концы, прикрепляя наконечники из отколотых кремневых осколков. Эта работа требовала сосредоточенности, но руки Рола знали своё дело – они помнили каждое движение, которое он бесчисленное количество раз наблюдал у опытных охотников своего племени.

– Стрела быть прямая, как путь к цель, – шептал он, проверяя каждую стрелу на изгиб. – Стрела быть острая, как клык.

Тело Рола всё ещё ныло после падения в пещеру несколько дней назад. Синяки и ссадины покрывали его смуглую кожу, словно карта неведомых земель. Но теперь, с полным желудком и с оружием в руках, боль казалась незначительной, как далёкий крик птицы в ночном небе.

День клонился к закату, и звуки леса начали меняться. Пение птиц сменилось уханьем филинов, а откуда-то издалека снова донёсся волчий вой, теперь уже более настойчивый, словно зов на охоту. Рол понимал, что с наступлением темноты лес станет территорией хищников, и ему, одинокому охотнику, лучше найти убежище.

– Ночь принадлежать волкам и тиграм, – пробормотал он, собирая свои вещи. – Рол искать место для огонь.

Он двинулся дальше, взбираясь всё выше по склону плато, стремясь оставить позади лесную чащу с её невидимыми опасностями. Тяжёлая сумка из оленьей кожи, наполненная мясом, была его по бедру при каждом шаге, но эта тяжесть была приятной – она означала жизнь, она означала силу.

Внезапно Рол остановился. Его ноздри уловили запах дыма – слабый, едва различимый, но несомненный. Дым означал огонь, а огонь означал людей. Сердце молодого охотника забилося чаще. Были ли это соплеменники из Та-Ку-Ри, искавшие его? Или чужаки, возможно враждебные?

– Рол быть осторожный, – прошептал он, пригибаясь к земле и двигаясь против ветра, чтобы его запах не выдал его раньше времени.

По мере того, как сумерки сгущались, превращая лес в лабиринт теней, Рол наконец увидел то, что искал – высокую скалу с тёмным зевом пещеры, достаточно просторной, чтобы служить убежищем. Он осторожно приблизился, проверяя, нет ли внутри пещеры признаков присутствия зверей или людей.

Пещера оказалась пустой, лишь сухие листья и мелкие кости грызунов покрывали её пол. Удовлетворённый своей находкой, Рол собрал сухие ветки и траву и разжёг огонь у входа в пещеру. Языки пламени отбрасывали причудливые тени на каменные стены, создавая иллюзию движения, словно духи древних наблюдали за одиноким охотником.

– Огонь защищать Рола, – произнёс он, усаживаясь у костра и насаживая куски мяса на заострённые палки. – Огонь отгонять тьма и холод.

Пока мясо жарилось над пламенем, Рол прислушивался к звукам ночи. Вой волков, уханье сов, шорох ветра в ветвях деревьев – всё это создавало жуткую и в то же время знакомую симфонию. В этих звуках был записан закон древней земли: лишь сильнейшие выживают, лишь храбрейшие преодолевают испытания.

Рол поворошил огонь, и сноп искр взметнулся в тёмное небо. Он думал о своём племени, о тех, кого он потерял во время великого землетрясения, расколовшего землю и разделившего их. Где они сейчас? Живы ли они? Ищут ли его?

– Если Рол не находить племя, – пробормотал он, глядя на танцующие языки пламени, – Рол становиться новое племя. Рол быть сильный охотник. Рол выживать.

Аромат жареного мяса наполнил пещеру, и желудок Рола отозвался громким урчанием. Он снял первый кусок с палки, дуя на него, чтобы остудить, и затем впился в него зубами. Вкус был совсем другим, чем у сырого мяса – богатым, насыщенным, с нотками дыма и пряных трав, которые он добавил во время готовки.

– Рол есть хорошо сегодня, – удовлетворённо произнёс он, вытирая жир с подбородка. – Завтра Рол идти дальше, искать племя или новые люди.

По мере того, как ночь становилась всё глубже, усталость начала одолевать молодого охотника. Его веки стали тяжёлыми, как камни, но он знал, что не может позволить себе глубокий сон. Хищники могли прийти на запах мяса и огня, и тогда ему пришлось бы сражаться за свою жизнь.

Рол положил рядом с собой лук и стрелы, убедившись, что сможет схватить их в любой момент. Затем он прислонился спиной к каменной стене пещеры, позволяя теплу огня окутывать его тело, и погрузился в полудрёму – состояние между сном и бодрствованием, в котором его предки проводили бессчётные опасные ночи.

В этом полусне перед его внутренним взором проносились образы: лица соплеменников, величественные мамонты, бродящие по равнине, ревущие саблезубые тигры, священные танцы вокруг большого костра. И где-то среди этих видений была его собственная судьба – путь, который ему предстояло пройти, испытания, которые ему предстояло преодолеть.

– Рол быть готовый, – прошептал он. – Что бы ни приходило завтра, Рол встречать с силой и нет страх.

Огонь потрескивал, отбрасывая тёплый свет на лицо одинокого охотника, а за пределами круга света древний мир жил своей жизнью, полной опасностей и тайн, готовый бросить новые вызовы тому, кто осмелился путешествовать по нему в одиночку.

3 глава: Кровь и травы

Ночь, древняя как само мироздание, опустилась на первобытный лес, окутывая его непроницаемым покрывалом тьмы. В её бесконечных владениях, среди величественных деревьев-исполинов, чьи могучие ветви переплелись в непреодолимый лабиринт, затерялся одинокий охотник. Он казался крошечной песчинкой в этом огромном мире, словно путник, заблудившийся в бесконечном лабиринте, где каждый шаг мог стать последним.

Изнуренный бесчисленными днями скитаний, охотник принял за древнейшее таинство – разведение огня. Его руки, покрытые жёсткими мозолями от бесконечных охотничьих странствий, двигались с уверенностью, рождённой годами выживания в безжалостном мире. Он собирал хворост, каждая ветка которого словно рассказывала историю о суровой красоте леса, окружавшего его.

Пальцы, испещрённые шрамами – немymi свидетелями бесчисленных испытаний – ловко укладывали камни в круг, создавая маленькое кострище. Оно должно было превратиться в островок спасительного тепла и света посреди этого царства вечной темноты. С бережной осторожностью он потянулся к кожаному мешочку на поясе. Этот потёртый временем и выцветший от непогоды мешочек был его главным сокровищем, хранилищем инструментов, от которых зависела сама жизнь.

Внутри лежал кремень – невзрачный на первый взгляд камень, таивший в себе искру жизни. С почтительной сосредоточенностью охотник начал высекать искры. Каждая из них, подобно крохотной падающей звезде, на миг вспыхивала в ночной тьме и угасала, словно пытаясь пробудить жизнь в застывшем лесу. Наконец, одна из искр упала на тщательно подготовленную сухую траву и тонкие веточки. Пламя, сначала робкое и неуверенное, постепенно набирало силу, разгораясь всё ярче и отгоняя зловещий мрак ночи.

Грея руки у животворного тепла костра, охотник вновь обратил внимание на свой поясной мешок, решив ещё раз пересмотреть его содержимое. Его пальцы скользнули по гладким костяным иглам, нащупали прочные сухожилия, коснулись острого каменного ножа.

Внезапно, словно озарение, посланное самими духами предков, мысль пронзила его разум. Он задумался: что если увеличить размер этого мешка? Тогда он сможет носить с собой больше полезных вещей. Каждый инструмент, каждая мелочь могла оказаться решающей в бесконечной борьбе с дикой природой.

Его пальцы невольно коснулись колчана со стрелами, и в голове зародилась новая идея. Он размышлял о том, что дополнительные ремни для стрел не помешали бы. Чем больше стрел, тем выше шансы на удачную охоту. А удачная охота – это грань между жизнью и голодной смертью.

Ночь вокруг наполнялась звуками дикого мира, каждый из которых таил в себе потенциальную опасность. Где-то вдалеке ухнул филин, и охотник невольно вздрогнул, мгновенно возвращаясь из мира размышлений в суровую реальность ночного леса.

– Ух-ма-гу! – тихо выдохнул он, вслушиваясь в окружающую тьму.

Он напряжённо вслушивался в мир, полный опасностей и тайн. Казалось, воздух рассекали мощные крылья ночных хищников – орлов и сов, этих безжалостных охотников, чьи глаза способны видеть сквозь кромешную тьму. В высокой траве бесшумно скользили лисы, преследуя мелкую добычу. Каждый звук, каждый шорох заставлял его напрягаться, ведь ночь – время охоты не только для птиц, но и для куда более опасных хищников.

Вертя в руках найденную неподалёку стрелу, он погрузился в глубокие размышления о её происхождении. Она была явно непригодна для стрельбы, но, несомненно, создана руками его народа.

– Ходить – прошептал он, обращаясь к невидимому владельцу стрелы. – Ходить в эти земля?

В голове промелькнула мысль: неужели он напал на след соплеменника? Эта идея заставила его сердце забиться чаще. Возможность встречи с кем-то из своих в этих чужих, враждебных землях казалась одновременно невероятной и желанной.

Мысли унесли его к воспоминаниям о родных местах. Он родился на морском берегу, где шум волн был первым звуком, который он услышал, появившись на свет. Соплеменники в шутку называли его Рол – дитя моря, и в этом имени была доля правды – он всегда чувствовал неразрывную связь с бескрайними водными просторами.

Теперь же он шёл к далёким горам, следуя за великим переселением оленьих стад. Всё племя двинулось в этот опасный путь, но землетрясение разбросало их, и теперь он остался один в чужих землях, окружённый неизвестными опасностями.

– Гар... – пробормотал он, вспоминая вождя племени. – Твои глаза видели то, что скрыто от меня?

Он задумался о том, не был ли вождь не в себе, когда просил его найти давно потерянных братьев и сестёр. Какие злые духи изгнали его предков с земель сытости и безопасности? Какие древние беды заставили их покинуть благодатные края и отправиться в это бесконечное странствие? Но Рол бежал и бежал. День за днём.

Глубокая ночь окутала лес непроницаемым покрывалом тьмы, и звуки хищников, казалось, приблизились. Он напряжённо вслушивался в каждый шорох, каждый треск ветки, понимая, что любой из этих звуков может быть предвестником смертельной опасности.

Он снова взял в руки найденную стрелу, и его взгляд скользил по её изящным очертаниям. Дерево на изломе не успело потемнеть, и это открытие заставило его сердце биться чаще. Человек, выбросивший эту стрелу, был здесь совсем недавно. Возможно, он всё ещё где-то рядом, затаившийся в ночной тьме, наблюдающий за ним из своего укрытия.

– Искать – прошептал он, сжимая стрелу. – Я найди тебя!

Глаза его расширились от осознания – он должен идти за ним сейчас. Если он потеряет след, то, возможно, больше никогда не найдёт того, кто так умело скрывает свои следы. Он лишится последней надежды на спасение, на воссоединение со своим племенем.

Сердце колотилось от волнения и страха, адреналин бурлил в крови, обостряя все чувства до предела. Он осознавал, что чудом заметил следы прошлого костра и эту сломанную стрелу. Что, если он упустит эту возможность? Эта мысль терзала его, не давая покоя.

«Может нужна помощь?» – внезапно пронеслось в его голове. Возможно, он ранен или болен, не способен защитить себя от опасностей ночного леса. Один в дикой природе, в ночь охоты хищников, долго не протянуть.

– Ну-ра-кам! – решительно произнёс он, поднимаясь на ноги. – Я должен найти тебя!

Он начал тушить костёр и собирать свои немногочисленные пожитки. Каждое движение было отточённым, выверенным годами жизни в диких условиях. Он понимал, что надо спешить. Каждое мгновение могло стоить жизни – и ему, и тому неизвестному, чей след он обнаружил.

С этими мыслями он шагнул в темноту леса, полный решимости найти таинственного незнакомца. Его сердце билось в унисон с пульсацией ночного леса, а каждый нерв был натянут, как тетива лука перед выстрелом. Впереди ждала неизвестность, полная опасностей и тайн древнего мира, но он был готов встретить их лицом к лицу, движимый древним инстинктом выживания и непреодолимым желанием разгадать загадку таинственного незнакомца.

Он натянул лук, осматриваясь вокруг в поисках подходящего оружия ближнего боя. Из кучи собранных дров он выбрал палку покрепче, которая должна была стать его дубинкой.

– Ха-рум! – внезапно воскликнул он, озарённый новой идеей. – Горящий камень!

Мысль пронзила его разум – а что, если поджечь конец палки? Тогда он сможет освещать себе путь во тьме и отпугивать хищников.

Не теряя времени, он приступил к изготовлению более совершенного оружия. Выбрав крепкий камень, он привязал его к палке кожаными ремнями из поясного мешка. Затем, собрав смолу с соседнего дерева и смешав её с тёртой травой, он нанёс эту смесь на камень. Эта композиция должна была гореть дольше, чем просто дерево, и, возможно, отпугивать волков во тьме.

– Мо-аркх-та! – гордо проговорил он, поднимая своё новое творение. – Огненная палка!

Завершив работу над дубинкой, мужчина провёл несколько пробных ударов, представляя перед собой разъярённого хищника. Его мускулистые руки, покрытые шрамами, с лёгкостью рассекали воздух. Оружие ощущалось как продолжение его тела – идеально сбалансированное, смертоносное. Удовлетворённый результатом, он погрузился в густую тьму леса, каждым чувством ожидая внезапного нападения.

Самодельный факел выхватывал из темноты причудливые фрагменты окружающего мира. Жёлтые всполохи пламени плясали на влажной земле, где отчётливо виднелись следы человека. Лицо охотника разгладилось от облегчения при виде этих отпечатков. Внезапно ночную тишину разорвал глубокий рык саблезубого тигра, донёсшийся из чащи. Мороз пробежал по коже мужчины, сердце забилось чаще, но он лишь крепче сжал дубинку и двинулся вперёд, повинувшись древнему зову предков – помогать соплеменникам.

Путь его был нелёгок. Колючие ветви цеплялись за одежду, сплетённую искусными руками женщин племени. Когда густые заросли расступались, он ускорял шаг, пробегая открытые пространства, где чувствовал себя особенно уязвимым. Иногда охотник приглушал факел, оставляя лишь тлеющий конец, а затем снова раздувал пламя, когда нужно было разглядеть следы.

Маршрут петлял среди древних великанов-деревьев и неприступных скал, будто проложенный рукой невидимого духа. Мужчина карабкался по крутым склонам, цепляясь за выступы камней огрубевшими пальцами. Он перепрыгивал поваленные стволы, обходил зияющие расщелины, где тьма казалась особенно густой и угрожающей.

Несмотря на все преграды, он уверенно следовал отпечаткам, оставленным человеком. В мерцающем свете факела то и дело мелькали настороженные глаза лесных обитателей: рыжие огоньки лисиц и серые тени волков. По пути мужчина подбирал подходящие камни – твёрдые, с острыми краями, способные превратиться в оружие, если нуждающийся в помощи соплеменник окажется безоружным.

Спускаясь вдоль извилистого скального уступа, охотник многократно пересекал натоптанные волчьих тропы. Внезапно в свете факела возникла тёмная масса – тело мёртвого волка. Прикоснувшись к нему, мужчина почувствовал остаточное тепло, ещё не покинувшее тело хищника. Это воодушевило его – значит, человек, оставивший следы, был совсем близко. Грубые, мозолистые пальцы нащупали глубокую рану на шее зверя – чистый, умелый удар ножом, принёсший быструю смерть.

«Кто из наших мог забрести так далеко? – размышлял охотник, пока его ноги неумолимо несли его вперёд. – И почему бежать?»

Древний лес жил своей извечной жизнью, наполненной таинственными звуками и тенями. Ночные хищники крались между деревьями, выслеживая добычу. Мелкие грызуны, учуяв опасность, зарывались глубже в свои норы. Бесшумные крылья сов рассекали воздух, когда те скользили между ветвями в поисках пищи. Постепенно облака расступились, и полная луна залила долину холодным серебристым светом, превращая кроны деревьев в причудливые черные силуэты на фоне звёздного неба.

Чем ниже спускался юноша, тем отчётливее слышался вой волков. Они кружили вокруг него, словно призрачные тени, но не решались приблизиться – пламя факела держало их на рас-

стоянии. Боль от недавнего падения постепенно утихала, хотя при резких движениях всё ещё напоминала о себе острыми уколами.

Следы привели охотника к зияющему входу в пещеру, где они обрывались. У тёмного провала кружилась стая волков. Их носы жадно втягивали воздух, а глаза блестели в темноте, подобно маленьким жёлтым огонькам. Не раздумывая, мужчина с размаху метнул горящий факел прямо в середину стаи. Испуганные животные с визгом разбежались, поджав хвосты.

Но волки не сдавались так просто. Они выглядели истощёнными и жестокими, с взъерошенной серой шерстью и оскаленными клыками. Мужчина выхватил из-за пояса пращу и метнул несколько камней в самых наглых из них. Скуля от боли, стая отступила на время, но охотник знал – они вернутся. Волки на охоте никогда не отпускают добычу легко. Они могут преследовать жертву часами, даже днями, изматывая её своим постоянным присутствием, выжидая момент слабости.

Мужчина решительно направился в узкий проход, промытый дождевыми потоками много лун назад. Брошенный факел поджёт сухую траву у входа, создавая огненный барьер между охотником и волками. Углубляясь в пещеру, он внимательно изучал каменный пыльный пол в поисках следов. Изредка виднелись тёмные пятна крови, от которых сердце охотника сжималось в тревоге – человеку, которого он преследовал, определённо требовалась помощь.

– Эгь-эгь! – негромко позвал он, но лишь эхо ответило ему, разносясь по каменным коридорам.

Он нырнул в один из узких проходов, надеясь, что тот приведёт его к соплеменнику. Но чем глубже он продвигался в темные недра земли, тем мрачнее становилась картина. На шершавых стенах пещеры темнели кровавые отпечатки ладоней, словно кто-то, истекающий кровью, искал опору в этом подземном лабиринте. Он обнаружил несколько мест, где явно горели костры, – круги из камней с почерневшими от сажи центрами, – но каждый последующий костёр был всё меньше и слабее. Словно силы разведшего их человека таяли с каждым шагом.

– Йа-агта! Здесь есть кто-живой? – вновь позвал охотник, вглядываясь в темноту.

Путь через пещерные лабиринты был изнурительным. Порой охотнику приходилось протискиваться через настолько узкие лазы, что скала буквально сдавливала его тело со всех сторон. Холод и сырость проникали до костей, а воздух был пропитан запахами плесени и гниющих останков мелких животных. Каждый вдох давался с трудом, словно сами духи подземелья не желали делиться своим дыханием с живым человеком. Стены пещеры казались не просто холодными – враждебными, как будто они жаждали заключить незваного гостя в вечные объятия камня.

В памяти всплыли рассказы старейшин племени о злых духах пещер, карающих тех, кто осмеливается нарушить их покой.

– Огонь отгоняет духов, – прошептал охотник, жалея, что не сохранил факел. Он старался отогнать эти мысли, не поддаваться страху, который холодными пальцами сжимал его сердце, но ощущение опасности нарастало с каждым шагом.

Стаи летучих мышей, потревоженные его появлением, с пронзительным писком кружили под низкими сводами, создавая иллюзию живого, дышащего потолка. В этих подземных владениях царил неестественная тишина, нарушаемая лишь шорохом крыльев и далёким журчанием подземных вод. Здесь не было привычных звуков леса – ни пения птиц, ни шелеста листвы, ни треска ветвей под лапами животных.

Внезапно взгляд охотника выхватил яркие всполохи красного цвета на бледно-серых стенах пещеры. Кровавые отпечатки ладоней, оставленные кем-то, кто, судя по всему, терял последние силы. Он тут же вспомнил легенды о пещерных медведях – огромных тварях, способных одним ударом лапы снести человеку голову. Сердце забило в бешеном ритме, словно пытаясь вырваться из груди.

Превозмогая страх, охотник ринулся вперёд. Желание найти и спасти раненого соплеменника оказалось сильнее животного ужаса перед возможной встречей с чудовищем подземелий. Он бежал, пока не выскочил на небольшую площадку, освещённую призрачным серебристым светом, проникающим через трещины в потолке пещеры.

И там, у маленького костра, сидела девушка. Она была одета в шкуры, расписанные узорами, не похожими на те, что носили женщины его племени. Её бедро было обнажено, а глубокая рана продолжала сочиться кровью, несмотря на попытки остановить кровотечение свежей шкурой.

– Йа-огга! Рагу-мн! – воскликнул он, делая жест, означающий отсутствие враждебных намерений. – Я пришёл помочь! Не бойся меня!

Жалость к раненой незнакомке охватила его, но, когда он попытался приблизиться, девушка с неожиданной для её состояния прытью вскочила на ноги. Её огромные, как у испуганной лани, глаза расширились от ужаса. Она попыталась убежать, хромя и морщась от боли при каждом шаге, но продолжала двигаться вперёд, словно в её жилах текла не кровь, а жидкий огонь. Он поспешил за ней, крича, что не причинит вреда.

– Стой! Я не враг! Я помогать тебе! – кричал он на языке своего племени, не зная, понимает ли она его слова.

Погоня по узким коридорам пещеры превратилась в настоящее испытание выносливости. Едва протискиваясь через тесные проходы, он преследовал незнакомку, забыв обо всем, кроме необходимости помочь ей. Она кричала от боли, но продолжала бежать, словно от её жизни зависело что-то невероятно важное.

– Пум-ра! Пум-ра! – выкрикивала она слова, которых он не понимал.

Внезапно за спиной охотника раздалось громкое сопение и низкий, утробный рык. Обернувшись, он увидел огромную тень медведя, выросшую из темноты пещеры. В этот момент все мысли о собственном спасении покинули его голову. Он думал лишь о раненой девушке. Бросившись вперёд, он догнал её и подтолкнул к видневшемуся впереди выходу. Он понимал, что они оба ранены и что медведь легко может настичь их, но не мог бросить её на растерзание чудовищу.

– Быстрее! – крикнул он, поддерживая её за талию. – Медведь идёт!

Наконец, они выбежали из пещеры. Над головой раскинулось бескрайнее небо, усыпанное звёздами, и полная луна, а на краю мира уже начинал разгораться рассвет, окрашивая восточный горизонт в нежные розовые тона. Утренняя свежесть наполнила лёгкие охотника, прогоняя затхлый воздух подземелий.

Из глубоких размышлений о красоте окружающего мира, о вечности гор и таинственной силе природы, его внезапно вырвал болезненный стон. Девушка, которую он спас, рухнула на землю. Её лицо стало бледным, как первый снег на вершинах гор, дыхание – прерывистым и тяжёлым. Глина и пыль пещер, покрывшие её лицо, скрывали черты, но большие карие глаза, обрамлённые длинными ресницами, смотрели на него с болью и страхом, словно загнанный зверь, не знающий, чего ожидать от встреченного охотника.

– Всё хорошо, – прошептал он, опускаясь рядом с ней на колени. – Я друг. Я помогу.

Когда она потеряла сознание, он бережно поднял её на руки и направился к далёким дымам своего племени. Впереди их ждала долгая дорога, полная опасностей, но он был готов пройти её до конца, чтобы спасти эту странную девушку из неизвестного племени.

Дрожащими, испачканными кровью пальцами незнакомка пыталась закончить обмотку раны, прерванную его неожиданным появлением. Шкура, служившая ей повязкой, соскальзывала с кровоточащего бедра, не желая держаться на месте.

Рол осторожно приблизился к ней, демонстративно подняв открытые ладони – древний жест мира, понятный любому племени. Оружие он предусмотрительно оставил за спиной, понимая, что напуганная женщина может воспринять его как угрозу.

– Я помочь рана твоя, – произнёс Рол максимально мягко, придавая своему обычно низкому голосу успокаивающие интонации.

К его искреннему облегчению незнакомка слабо кивнула, принимая предложенную помощь. В её больших глазах, полных боли и настороженности, мелькнул проблеск доверия. Молодой охотник с удивлением понял, что, несмотря на явные различия в их внешности и одежде, они могут понимать язык друг друга. Это открытие наполнило его сердце надеждой и пробудило неутолимое любопытство.

Пока Рол осторожно исследовал рану, стараясь не причинять лишней боли, девушка с нескрываемым интересом изучала его. Её тонкие пальцы, всё ещё дрожащие от пережитого ужаса, осторожно касались его одежды, ощупывая незнакомую выделку шкур и необычный покррой. Взгляд скользил по его лицу, рукам, амулетам на шее, и Рол видел в её глазах смесь удивления и любопытства – он был таким же человеком, как она, но явно из другого, незнакомого ей мира.

Теперь, когда появилась возможность рассмотреть незнакомку внимательнее, Рол отметил её необычную для женщин его племени внешность. Она была высокой и гибкой, с телом, закалённым жизнью в диких условиях. Смуглая кожа покрыта узором мелких шрамов – немymi свидетелями опасной жизни в дикой природе. Одежда девушки была искусно выделана из тонких шкур, украшенных простым, но изящным орнаментом, совершенно непохожим на узоры его племени. Длинные чёрные волосы заплетены во множество тонких косичек, перемежающихся разноцветными камешками, бусинами из кости и клыками хищников – вероятно, личными охотничьими трофеями.

Рана на её бедре выглядела страшно. Клыки волка, напавшего на девушку, разорвали крупный сосуд, и кровь продолжала сочиться, несмотря на все попытки остановить кровотечение. Края раны были рваными, с выступающими обрывками плоти. Молодой охотник понимал: без должного ухода неминуемо начнётся нагноение, что в условиях дикой природы означало медленную и мучительную смерть.

– Рол, – представился охотник, решив начать их знакомство, чтобы отвлечь девушку от боли. – Племя моё потерять после гнев земли.

– Лиа, – ответила она, морщась от болезненных ощущений, но всё же пытаясь изобразить слабую улыбку на бледном лице.

Они коротко обсудили их недавнее стремительное бегство от разъярённого медведя в тёмных извилистых коридорах пещеры.

– Медведь найдёт еда другая, – заметила Лиа, стараясь казаться храброй, хотя её голос предательски дрожал от боли. – Мне нужна помощь, Рол. Ты... помогать мне?

В её словах звучала одновременно надежда и страх – страх перед неизвестным чужаком и отчаянная надежда на спасение.

– Как ты одна жить здесь? – спросил Рол, жестом обводя окружающие их дикие земли. Его взгляд скользил по бескрайним лесам и суровым горам, осознавая, насколько трудно должно быть одинокому человеку выживать среди этих опасностей. – Где твоё племя?

Лицо Лиа исказилось от новой волны боли, пронзившей её тело, но она нашла силы ответить.

Девушка попыталась подняться на ноги, но Рол мягко, однако решительно уложил её обратно. Даже неопытному взгляду было очевидно, что с такой раной самостоятельное передвижение невозможно.

– У меня есть еда и убежище, – произнесла она с усилием, прерываясь, чтобы перевести дыхание. – Идти со мной, я показать. Там... там безопаснее.

Рол понимающе кивнул, отчётливо осознавая, что она не сможет идти сама.

– Я нести тебя, – сказал он твёрдо, не оставляя места для возражений.

Джунгли вокруг них были полны жизни. Буйство красок поражало даже Рола, привыкшего к красотам дикой природы. Яркие цветы всех оттенков небесной радуги соседствовали с сочной зеленью листвы. Гигантские папоротники раскинули свои ажурные ветви, отбрасывая причудливые узорчатые тени на влажную землю. Лианы свисали с могучих деревьев, образуя настоящие зелёные занавеси, за которыми могла скрываться как добыча, так и смертельная опасность.

Воздух был напоен сладковатым ароматом цветов и острым запахом влажной земли. Вдалеке слышалось мелодичное журчание ручья, а в кронах деревьев перекликались экзотические птицы, чьи яркие разноцветные перья временами мелькали среди густой листвы. Высоко в лазурном небе, у самого ослепительного солнечного диска, парили величественные орлы, их тёмные силуэты были едва различимы на фоне слепящего света.

Рол бережно поднял Лию на руки, стараясь не потревожить её рану. Она оказалась лёгкой, будто иссушенная временем древесина, и пугающе бледной. Кожа девушки была холодной на ощупь, что заставило молодого охотника тревожиться ещё сильнее – потеря крови явно сказывалась на её состоянии. Сейчас она напоминала не охотницу, какой предстала в пещере, убегая от медведя, а скорее беззащитного детёныша, нуждающегося в защите и заботе.

Он нёс её в направлении, которое она указывала дрожащей от слабости рукой. Путь оказался долгим и трудным. Солнце успело пройти большую часть своего дневного пути по небосводу, когда они наконец достигли небольшой, но удивительно уютной пещеры, искусно спрятанной среди густых зарослей колючего кустарника.

Убежище оказалось сухим и надёжным, словно сама Мать-Земля создала этот приют специально для защиты от всех опасностей дикого мира. У входа всё ещё тлел большой костёр, разведённый, вероятно, ещё до охоты Лии. Его угли излучали слабое тепло, но почти утратили первоначальный жар. По всей пещере была расставлена грубая глиняная посуда – миски, горшки, примитивные кувшины. Они были похожи на те, что изготавливали женщины в племени Рола, и это сходство снова напомнило молодому охотнику, как далеко он ушёл от родных мест.

Лия, несмотря на крайнюю слабость, потянулась к сучьям у костра, на которых было развешено вяленое мясо. Она оторвала кусок с видимым усилием и протянула Ролю:

– Есть, тебе нужны силы, – сказала она тихо, но настойчиво.

Рол с благодарностью принял угощение, но его внимательный взгляд продолжал исследовать пещеру. Из неё вели таинственные ходы куда-то вглубь горы, теряясь во мраке. Эти тёмные проходы одновременно пробуждали в молодом охотнике любопытство и настороженность.

– Есть ещё кто-то из племени твоя? – спросил он, указывая на загадочные туннели.

Лицо Лии мгновенно преобразилось, словно чёрная грозовая туча заслонила солнце. Её глаза, только что светившиеся благодарностью, теперь наполнились болью и яростным гневом.

– Племя злых духов, – начала она, и её голос дрожал от еле сдерживаемой ярости, – убивать все люди моего племени и есть их мясо. – Она сделала паузу, словно собираясь с силами для продолжения этой страшной истории. – Вождь злых духов искать по всей Великой Долине Тумана всех моих братьев и сестёр. Он не остановится, пока не убьет всех нас.

Рол удивлённо посмотрел на неё, пытаясь осмыслить услышанное:

– Где быть? Эти... злые духи?

Лия утвердительно кивнула, её глаза горели неистовым огнём гнева и болью невосполнимой утраты:

– Да, быть здесь. Они убьют много моих людей. – Её голос становился всё громче, превращаясь почти в крик отчаяния. Она била себя кулаком в грудь, словно пытаясь выплеснуть всю боль, годами накопившуюся в её сердце. – Теперь я не знаю, где все мои братья и сестры. Я.

Рол молча смотрел на неё, ощущая, как сострадание и желание защитить эту отважную девушку наполняют его сердце. Он принял решение: что бы ни случилось, он не оставит Лию одну в этом опасном мире, полном древних чудовищ и загадочных племён. Теперь их судьбы были связаны общей нитью – нитью выживания в беспощадном мире первобытных джунглей.

Слова девушки гулким эхом растекались по своду пещеры, и Ролу чудилось, будто в них заключены страдание и ужас её целого племени, отголоски вековой борьбы за выживание.

С бесконечной осторожностью он уложил израненное тело Лии перед трепещущим пламенем костра, остро осознавая: без скорой помощи рана унесёт её жизнь, поглотит либо кровопотерей, либо гниением плоти. Лия, словно прочитав его мрачные мысли, заговорила слабым голосом о растениях, что следовало собрать у извилистой реки.

– Кора старого дерева с раскидистыми ветвями, – шептала она, прерываясь от боли, – та, что горька на вкус, но отгоняет духов болезни из плоти... Листья Шуа, останавливающие бег крови и заставляющие плоть срастаться быстрее... Корень, что успокаивает боль и изгоняет дурные сны... И мох – мягкий, впитывающий кровь, защищающий от злых духов грязи...

Впечатывая каждое слово Лии в память, Рол оставил её у пылающего костра, подбросив несколько сухих, массивных ветвей. Огонь благодарно взревел, разбрасывая причудливые тени по каменным стенам. Обернувшись напоследок, он увидел её – распростёртую на заботливо разложенных им шкурах. Стройное тело девушки казалось сейчас таким хрупким, беззащитным. Правая нога, обмотанная наспех сделанной повязкой из мягкой звериной шкуры, покоилась на свёрнутом мехе. Алые пятна проступали сквозь грубую повязку – безмолвное свидетельство глубокой раны, полученной во время охоты.

Лицо Лии теперь выглядело бледным, измождённым от терзающей боли и подступающей лихорадки. Её длинные тёмные волосы, что она всегда так старательно заплетала в тугие косы, сейчас беспорядочно разметались по шкурам, влажные от холодного пота. Но даже сквозь страдания её глаза – большие, выразительные – оставались открытыми, внимательно следя за каждым его движением.

– Ты уверен, что сможешь один? – её голос, обычно звонкий как весенний ручей, сейчас был лишь тихим хриплым шёпотом.

Рол заставил свой голос звучать с уверенностью, которой на самом деле не ощущал в глубине духа.

– Не бояться, Лия. Я скоро быть.

Она слабо кивнула, на мгновение прикрыв веки, словно даже этот короткий разговор истощил остатки её жизненных сил.

– Будь осторожен, – прошептала Лия, снова открывая глаза и пытаясь изобразить улыбку на потрескавшихся губах. – И возвращаться быстро.

Рол опустился рядом с ней, бережно коснулся её пылающего лба. Жар усиливался, словно злые духи разводили костёр в её теле. Он знал – время утекает быстрее речной воды. Склонившись, он легко коснулся губами её щеки, ощутив солоноватый привкус пота.

– Я обещаю, – произнёс он с твёрдостью, поднимаясь на ноги.

Собравшись с духом, Рол глубоко вдохнул, наполняя лёгкие прохладным утренним воздухом. Этот запах – смесь земли, листвы и влаги – словно преследовал его, безмолвно напоминая о том, как мало он сумел сделать и какой долгий путь ещё впереди.

Решительно развернувшись, молодой охотник сделал первый шаг навстречу яркому сиянию нового дня. Трава под босыми ногами была влажной от утренней росы, холодила кожу. Каждый шаг давался с трудом – не от телесной усталости, а от тяжести долга, что давил на плечи тяжелее любой добычи. Жизнь Лии теперь зависела только от его умения найти нужные травы и вернуться вовремя.

С каждым шагом Рол физически ощущал, как растёт расстояние между ним и Лией, оставшейся у огня. Сердце колотилось где-то в горле от тревоги и страха. Что, если нужных растений не окажется на месте? Что, если путь преградят злобные хищники или враждебные духи чужих племён? Что, если он вернётся слишком поздно?

4 глава: Битва за Столбы Черепов

Рол вырвался из зябкого лона пещеры, словно новорождённый из материнской утробы, и окунулся в ослепительное пламя полуденного солнца. Раскалённый небесный диск, воцарившийся в зените, безжалостно низвергал потоки жара, вынуждая юного охотника прикрывать воспалённые глаза мозолистой ладонью. Воздух, напоённый густым коктейлем из пряных ароматов цветущих трав, смолистых испарений хвойных исполинов и сырого дыхания земли, вырвался в лёгкие Рола, кружа голову своей первобытной силой.

Перед взором охотника расстился величественный ландшафт древних лесов во всём своём необузданном великолепии. Изумрудное буйство растительности, подобно роскошному покрывалу, брошенному богиней плодородия, укутывало волнистые склоны и потаённые долины, создавая непролазные чащи и солнечные прогалины. Могучие дубы и стройные сосны возвышались над подлеском безмолвными стражами лесного царства, а их величественные кроны шелестели под порывами ветра, сплетая загадочную симфонию дикой природы.

Молодой охотник начал спускаться к реке, избрав путь вдоль извилистой ленты журчащего ручья. Его огрубевшие ступни ступали по упругому ковру из мха и прошлогодней листвы, временами погружаясь в прохладную илистую жижу. Многоголосье леса окутывало Рола живым, дышащим коконом: далёкий перестук копыт пугливых копытных, прокладывающих себе дорогу сквозь чащобу; торопливый шорох мелких грызунов, снующих в густом подлеске; затейливые трели птиц, наполнявшие воздух причудливыми мелодиями.

Сердце молодого охотника колотилось с неистовой силой – это было его первое подлинное испытание как целителя. Мудрые старейшины обучали его врачевательскому искусству, показывали, как исцелять раны соплеменников и облегчать их страдания, но до этого дня все полученные знания оставались лишь наблюдениями и рассказами. Теперь же от его решений и умений зависела жизнь Лии, и эта исполинская ответственность давила на плечи Рола тяжелее самой крупной добычи.

– Рол вернуться с сильными травами, – прошептал он себе, вспоминая искажённое болью лицо девушки. – Рол не позволить злым духам забрать Лию к предкам.

Спускаясь по руслу ручья, он улавливал нарастающий гул большой реки. Рокот бурлящей воды становился всё отчётливее, обещая скорую встречу с могучим потоком. Рол продвигался с предельной осторожностью, внимательно изучая окружающую местность – не только высискивая целебные растения, но и высматривая подходящие камни и крепкие суки для изготовления оружия.

Слова Лии о злых духах продолжали терзать его разум, заставляя всматриваться в каждую тень, прислушиваться к каждому шороху.

– Если Лия говорит правду, и злые духи бродят по этим землям, Рол должен быть готов, – пробормотал он, подбирая тяжёлый камень с острыми краями. – Иначе судьба Рола станет как судьба погибших братьев.

Это место словно обладало собственной волей, притягивало его, будто сам дух погибшего вождя, нашедшего свою смерть под тушами загнанных оленей, указывал ему путь. Почему великий предводитель никогда не рассказывал племени об этих священных землях? Этот вопрос раздирал дух Рола, но ответа он не находил.

Достигнув реки, юный охотник увидел широкую спокойную заводь, где бурная вода едва заметно струилась, образуя зеркальную гладь. Вокруг, словно в ритуальном танце, носились грациозные косули, но сегодня Рол пришёл сюда не ради охоты.

– Великие духи веди Рол к месту, – прошептал он, опускаясь на колени перед зарослями целебных трав. – Рол найти всё, что нужно для спасения Лии.

Он принялся собирать лекарственные растения: сочные листья, способные остановить кровотечение; шершавую кору для снятия жара и утолнения боли; нежные цветки для очищения раны. Пальцы Рола двигались с уверенностью, которая исходила из глубин памяти, где хранились бесценные уроки мудрых целителей племени.

Наклонившись за очередным целебным цветком, он внезапно ощутил ледянящий холодок, пробежавший вдоль позвоночника. Врождённые инстинкты охотника заставили его замереть и настороженно оглядеться – не крадёт ли смертоносный хищник? И тут он увидел их.

На противоположном берегу реки сидели два странных существа. С такого расстояния Рол не мог различить их отчётливо, но что-то в их облике казалось чуждым и противоестественным. Они склонились над чем-то, что он не мог распознать, жадно поглощая свою добычу.

Любопытство и осторожность вели в нём безжалостную борьбу, но желание узнать, кто эти создания и представляют ли они угрозу для племени, оказалось сильнее. Рол решил подбраться ближе.

– Рол должен знать, что за существа. Рол должен видеть, есть ли страх для племени, – пробормотал он, медленно погружаясь в воду.

Холодные речные струи обжигали кожу, напоминая о скрытых опасностях – кровожадных рептилиях и ядовитых змеях, таящихся в мутной глубине. Но страх перед неизвестными существами пересилил все другие опасения.

Рол продвигался против ветра, понимая, что так его запах не достигнет чутких ноздрей противника. Его тело быстро покрылось защитным слоем речной глины, превращая юного охотника в живое продолжение речного дна. Ползком, задерживая дыхание, он приближался к загадочным созданиям.

Теперь Рол мог видеть их яснее. Существа были коренастыми, с мощными, узловатыми руками и широкими плечами, словно высеченными из базальта. Их кожа имела более тёмный оттенок, чем у людей его племени, а лица носили грубые, словно вырубленные примитивным рубилом черты. Массивные надбровные дуги нависали над глубоко посаженными глазами, а нос был широким и приплюснутым, будто размазанным по лицу.

Но не их устрашающая внешность заставила сердце Рола сжаться от первобытного ужаса. Вокруг их примитивного лагеря были разбросаны человеческие кости. На плоских камнях лежали расчленённые тела – тела его соплеменников, его братьев и сестёр по крови.

В этот момент страшное осознание пронзило разум Рола – вот они, те самые злые духи, о которых с таким страхом говорила Лия. Те, кто безжалостно напал на их родное племя и заставил бежать, спасая жизни. Ярость, подобная бушующему лесному пожару, затмила его разум, и Рол решил, что должен уничтожить этих монстров, чего бы ему это ни стоило.

Одно из существ подняло голову, обнажая окровавленные зубы, и произнесло гортанные звуки, обращаясь к своему сородичу:

– Гррхм видеть новая добыча. Свежее мясо само приходит.

Второе существо оскалилось в жуткой пародии на улыбку:

– Кронк чувствовать запах. Молодой мясо. Сладкий мясо.

Рол понимал их речь – примитивную, грубую, но всё же человеческую. Эти создания не были духами, они были людьми... другими людьми.

Не раздумывая больше ни мгновения, он выхватил свой верный лук – единственное смертоносное оружие, что было при нём – и выпустил первую стрелу. Она с глухим, влажным звуком вонзилась в голову существа по имени Гррхм, застывшего в немом удивлении.

– За племя! За погибшие братья! – исторгся из груди Рола яростный боевой клич.

Но краткий миг торжества быстро сменился ледяным страхом. Кронк, с диким, нечеловеческим рёвом, бросился на Рола, размахивая тяжёлой дубиной, украшенной человеческими зубами:

– Убить! Убить чужак! Размозжить голова! Съесть сердце!

Бой был скоротечным, но невероятно жестоким. Рол уворачивался от сокрушительных ударов, нанося ответные точные удары своим охотничьим ножом. Его тело двигалось с безупречной точностью, словно ведомое древними духами предков – все уроки охоты ожили в его молниеносных движениях. Удар, стремительное уклонение, вновь смертоносный выпад – кровь грохотала в висках Рола, адреналин пожаром растекался по жилам.

– Ты не забрать жизнь Рол! Ты не съесть мясо Рол! – хрипел он, уклоняясь от свистящего удара дубины. – Рол отправить тебя к твои тёмные духи!

Острие ножа вонзилось в горло Кронка, и тёмная кровь хлынула, орошая землю. Существо захрипело, выпучив глаза:

– Кронк... не думать... что мясо... уметь... кусаться...

Когда пыль битвы осела, молодой охотник стоял, тяжело дыша, среди поверженных врагов. Лишь теперь он смог как следует разглядеть их лица – странные, искажённые черты, словно вылепленные из первобытной глины. Коренастые, мускулистые тела были покрыты многочисленными шрамами – безмолвными свидетельствами бесчисленных сражений и охот.

Над полем кровавой битвы уже кружили нетерпеливые стервятники, их пронзительные крики разрывали тяжёлую тишину – жуткий хор смерти, не различающий своих и чужих. Для крылатых падальщиков смерть пахла одинаково – густой кровью и неизбежным разложением.

– Летать-птицы не получить мясо злые духов, – пробормотал Рол, сплёвывая кровь. – Рол бросить их в река, пусть вода унести их духи далеко.

Он медленно обходил лагерь людоедов, его взгляд скользил по грубым каменным орудиям, по небрежно выделанным шкурам животных, служивших им примитивной одеждой и укрытием от непогоды. Повсюду были ужасающие следы их варварской трапезы – разбросанные человеческие кости, остатки обглоданного мяса, тяжёлый запах висел в воздухе, словно ядовитый туман.

Гнев и отвращение боролись в душе Рола с глубинным пониманием. Он знал, что даже его собственное племя, в моменты крайнего отчаяния и голода, могло переступить черту и прибегнуть к каннибализму. Но здесь, в этой щедрой, изобильной земле, где реки полны серебряной рыбы, небеса – птиц, а леса – крупной дичи, зачем охотиться на себе подобных?

– Почему они есть человек, когда вокруг так много другая еда? – вслух размышлял Рол, перебирая украшения из человеческих зубов и костей. – Они поклоняться другие духи? Духи, требовать человеческая плоть?

И были ли эти существа действительно злыми духами, о которых шептались старейшины у ночных костров? Он вспомнил древние сказания о людях-не-людях, живущих в глубоких пещерах и охотящихся на настоящих людей. Возможно, это были именно они – смертные создания, но поклоняющиеся тёмным силам. Но точно Рол не знал.

Эти вопросы терзали разум Рола, пока он продолжал собирать лекарственные растения, так необходимые для спасения Лии, и чёрный камень – ценнейший материал для будущих смертоносных наконечников стрел.

– Рол должен собрать много чёрного камня, – бормотал он, укладывая острые чёрные камни в свою сумку из кожи. – Теперь Рол знать, что нужно защищать племя от злые люди-не-люди.

Вокруг продолжала кипеть первозданная жизнь – величественные олени с ветвистыми рогами бродили вдалеке, чуткие табуны диких лошадей паслись на открытых пространствах, а в густых зарослях мелькали стремительные тени хищников. Рол продолжил свой опасный путь вдоль берега реки, понимая, что должен обследовать эту территорию. Раненая и беззащитная Лия ждала его в пещере, и он не мог позволить, чтобы враждебные существа выследили их и безжалостно убили во сне.

– Рол найти все враги, – прошептал он, крепче сжимая лук. – Рол уничтожить страх для Лия и для племя.

Преодолев ещё несколько сотен шагов, Рол внезапно наткнулся на другой лагерь – такой же примитивный, такой же пропитанный запахом смерти и страданий. Не раздумывая ни мгновения, он затаился в высокой траве, готовясь к нападению.

– Вас много, но Рол быстрый и умный, – прошептал он, натягивая тетиву. – Рол быть как летящая смерть.

Его смертоносные стрелы с безупречной точностью находили свои цели одну за другой, в то время как его враги в отчаянии метали в него острые камни и грубые копыя с обожжёнными наконечниками.

– Гнрух видеть убийца! Гнрух разможить череп! – ревел вожак группы, бросаясь на Рола с окровавленным топором из оленьего рога.

– Твоя кровь напоить земля! – отвечал Рол, уклоняясь от смертоносного удара.

Бой был яростным, но скоротечным – Рол двигался подобно неуловимой тени, каждое его движение было отточенным и смертельно опасным для противника. Когда последний из людоедов рухнул на землю, исходя кровью, Рол опустился на колени и поднял глаза к небу:

– Великие духи видеть Рол. Великие духи знать, что Рол защищать своё племя. Великие духи благословить Рол сила и мудрость, чтобы вести народ к новый дом.

С этими словами он собрал оставшиеся целебные растения и повернул назад – к пещере, где его ждала Лия. Теперь он знал, что их путь будет долгим и полным опасностей, но также знал, что сможет защитить своих соплеменников от любой угрозы, будь то звери, люди или злые духи древнего мира.

Прошло много часов в поисках. Последние кровавые отблески солнца догорали между мрачными силуэтами вековых сосен, когда Рол замер на границе опустошенного стойбища. Его охотничий взгляд, привыкший улавливать малейшее движение дичи в густом подлеске, теперь методично изучал почву, расшифровывая историю, записанную в следах. Глубокие, четкие отпечатки, еще не тронутые дыханием ветра, рассказывали яснее любых слов – основная группа чужаков покинула это место совсем недавно. Они могли вернуться в любой момент.

Сердце молодого охотника колотилось тяжело и гулко, отдаваясь пульсацией в висках. Каждый мускул его тела был напряжен до предела, словно натянутая до отказа тетива боевого лука. Все его существо кричало об опасности.

Внезапно тишину разорвал протяжный, яростный рык. На кромке леса, у серебристой ленты реки, промелькнула массивная тень – гигантская пятнистая пантера. Ее могучие лапы неслышно ступали по прибрежному песку, а золотистые глаза хищника отражали угасающие лучи заходящего солнца. Зверь растворился в темной чаще так же мгновенно, как и появился, но его незримое присутствие словно повисло в сумеречном воздухе, напоминая о бесчисленных опасностях, таящихся в этих землях.

Рол стиснул древко копыя до боли в суставах пальцев. Мысли о Лие, оставшейся в пещере, терзали его разум. Ее образ – бледное, изможденное лицо, тонкие, хрупкие руки, испуганный взгляд карих глаз – стоял перед его мысленным взором, разрывая сердце на части. Страх за ее жизнь боролся с необходимостью завершить разведку территории.

«Действительно ли эти существа злые духи, о которых говорит Лиа, если мои стрелы так легко лишают их жизни?» – эта мысль пульсировала в его сознании, не находя ответа.

Решив, что пора возвращаться, Рол развернулся к лесу. В сгущающихся сумерках каждый шорох листвы, каждый треск ветки под ногами казался оглушительным. Он двигался стремительно, но с предельной осторожностью, постоянно оглядываясь и вслушиваясь в таинственные звуки леса, готовый в любой момент встретить новую угрозу.

Тело его действовало само по себе – результат многолетней охотничьей жизни. Разум же метался между образами прошлого и жестоким настоящим. Воспоминания о родном племени, о тепле общих костров и песнях предков, о запахе жареного мяса и беззаботном смехе детей – все это теперь казалось далеким, недостижимым сном.

Внезапно Рол столкнулся лицом к лицу с одним из чужаков – низкорослым, но невероятно широкоплечим существом с массивной выступающей челюстью и глубоко посаженными, недобрыми глазами. Дух затаился за могучим стволом дерева, подобно пауку, терпеливо выжидающему добычу. В мгновение ока началась яростная схватка – они покатались по земле, поднимая клубы вековой пыли и прелых листьев.

Воздух наполнился неистовым рычанием и хриплым, судорожным дыханием. Рол чувствовал невероятную силу противника, чьи мускулы словно были высечены из твердого камня. Костяной нож охотника против первобытной мощи и слепой ярости – схватка была неравной. Но отчаяние и страх за жизнь Лии придавали Ролу нечеловеческих сил.

В конце концов, ему удалось вонзить острое лезвие в шею врага. Горячая, дымящаяся кровь хлынула на руки, пропитывая землю вокруг. Но торжество было недолгим – из-за дерева появился второй дух, уже натягивающий тетиву примитивного, но смертоносного лука.

Началась смертельная игра в прятки между вековыми деревьями. Они кружили друг вокруг друга, используя стволы как щиты. Стрелы со свистом рассекали сумеречный воздух, впиваясь в древесную кору в опасной близости от их голов. Рол чувствовал, как кровь стучит в висках, как время растягивается, превращая мгновения в бесконечность.

В сознании промелькнуло наставление старого Нара, главного охотника племени: «Не спешить. Дышать ровно. Стать единым с луком и стрелой. Пусть рука будет продолжать лук».

В конце концов, охотничья выучка взяла верх. Последняя стрела Рола нашла свою цель – прямо в грудь чужака, туда, где билось его сердце. Существо издало утробный, нечеловеческий крик и рухнуло наземь, конвульсивно содрогаясь в предсмертной агонии.

Схватка оставила Рола изможденным и раненым – стрела противника прочертила жгучую борозду на его плече. Он с горечью осознал, что сражаться с этими существами невероятно сложно. Несмотря на свой приземистый рост, они обладали поразительной силой и выносливостью, а их ярость в бою вселяла первобытный ужас.

Запах крови и смерти преследовал его всю дорогу к убежищу. Войдя в пещеру, он увидел Лию, лежащую у тлеющих углей костра. Трепещущие отблески пламени играли на ее измученном лице, придавая ему призрачное, нереальное сияние. Она приподнялась на локте, и ее карие глаза, полные тревоги и надежды, встретились с его взглядом.

– Ты вернись! – выдохнула она с неприкрытым облегчением, и в ее голосе дрожали невыплаканные слезы. – Я слышать крики в лес. Это быть они, правда? Злые духи?

Рол кивнул, высыпая перед Лией собранные лечебные растения – длинные, шероховатые листья вербены, извилистые корни речной травы, душистые темно-синие ягоды можжевельника.

– Да, это быть они, – произнес он, стараясь говорить спокойно, но в голосе слышалась неприкрытая усталость и напряжение. – Но ты не бояться, я.. разобраться с они.

Лия нахмурилась, ее прекрасное лицо исказилось от тревоги и физической боли, терзавшей ее израненное тело.

– Ты драться с они? Один? – Она судорожно схватилась за его руку, пальцы впились в кожу, словно цепляясь за последнюю надежду. – О, Рол, это так опасно!

В ее глазах застыл безмерный страх – не за себя, за него. Это заставило сердце Рола сжаться от нежности и горечи одновременно.

Он опустился рядом с ней на мягкие, выделанные шкуры, расстеленные у костра, и начал готовить лечебные снадобья из собранных растений. Его пальцы, еще недавно державшие оружие, теперь осторожно разминали хрупкие листья, выдавливая целебный сок.

– Не быть по другому, Лия, – произнес он, и голос его стал хриплым, словно каждое слово с трудом вырывалось из пересохшей от ужаса глотки. – Они... они есть люди.

Ее глаза расширились от невыразимого ужаса, подобно двум темным озерам под грозным небом.

– Великие предки! – прошептала она, откидываясь назад, словно от физического удара. – Они охотиться на мы!

В этих простых словах заключалась вся беспощадная правда их положения – они были не просто изгнанниками, они были добычей. Осознание этого повисло между ними, тяжелое и неумолимое, как каменный топор.

Рол протянул ей несколько серо-зеленых листьев с зазубренными краями.

– Вот, жевать это, – сказал он мягко, стараясь внести в голос успокаивающие нотки, хотя собственные нервы были натянуты до предела. – Помогать от боль.

Пока Лия послушно жевала горькие листья, морщась от их вяжущего вкуса, он начал осторожно обрабатывать ее рану. Она вздрогнула, когда его пальцы коснулись воспаленной, поврежденной кожи, но не издала ни звука. Лишь резко втянула воздух сквозь стиснутые зубы.

– Прости, – пробормотал он, на мгновение прервавшись, чтобы коснуться ее руки своим большим пальцем в успокаивающем жесте. – Я стараться быть осторожный.

– Ничего, – храбро улыбнулась Лия, пытаясь скрыть, насколько ей больно. В ее глазах светилась непоколебимая решительность, знакомая Ролу с самого детства. – Я терпеть. Рассказать мне, что ты видеть там.

Рол начал рассказывать, осторожно нанося целебную кашицу на рваную рану. Его сильные руки слегка подрагивали, но он старался держаться уверенно – ради нее.

– Там так красиво, Лия, – голос его потеплел, когда он вспомнил о величии нетронутой природы вокруг. – Огромный леса, полный жизнь. Я видеть стада косуля, их так много, что земля дрожать под их копыта. Слышать рев хищники рядом – медведи и волки. А птицы столько.

Он отчаянно хотел забыть о кошмаре, который пережил, стереть из памяти страх и кровь, но воспоминания возвращались, как непрошенные гости, как злые духи из непроглядной тьмы.

– Звучать, – мечтательно произнесла Лия, на краткий миг забыв о терзающей ее боли. – Лия рада, что тебе здесь хорошо.

Но тут же она поморщилась, когда новая волна мучительной боли пронзила ее истерзанное тело.

– А что насчет... они? – спросила она тихо, почти шепотом, словно боясь, что сами слова могут призвать чужаков из темных глубин леса.

Рол помрачнел, невольно вспоминая жуткую сцену в разоренном лагере – разорванные тела соплеменников, следы отвратительного пиршества, не оставлявшие сомнений в страшной судьбе пропавших.

– Они... они не похожий на мы, Лия, – начал он, тщательно подбирая слова, чтобы не напугать ее еще сильнее. – Ниже рост, но намного сильный. У них огромный брови и плоский нос, как у медведь. И они... – он сделал паузу, собираясь с силами, – они есть люди, хотя вокруг много другая добыча.

Он говорил спокойно, но в его голосе отчетливо слышалось отвращение и холодная, сдерживаемая ярость. Руки его на мгновение замерли, сжимаясь в крепкие кулаки, но тут же продолжили бережно обрабатывать кровоточащую рану.

Лия содрогнулась всем телом, словно от порыва ледяного, пронизывающего ветра.

– Страх, – прошептала она, и ее голос дрожал от безграничного страха и глубокого отчаяния. – Но ты говорить, что разобраться с они?

В ее тоне слышалась робкая надежда, слабая и хрупкая, как первый луч зимнего рассвета, но Рол ясно видел, как отчаянно она цепляется за его слова, за его обещание безопасности.

Он кивнул, заканчивая обработку раны и начиная аккуратно накладывать защитную повязку из мягких, тщательно выделанных шкур.

– Да, я смогу победить несколько, – сказал он, стараясь звучать уверенно и спокойно. – Но их может быть больше. Намного больше. Мы должны быть осторожными.

Он не хотел пугать ее еще сильнее, но жестокая правда была неумолима – они были чужаками на территории, где полновластно царствовали эти жуткие существа.

– Что ты собираешься делать? – спросила Лия, с неприкрытой тревогой глядя на него. Ее взгляд был подобен открытой ране – полный боли, страха и мучительной неизвестности.

Рол на мгновение задумался, методично затягивая прочные ремни на защитной повязке. Его пальцы двигались уверенно и точно, повторяя древние движения, которым его научила мать много лет назад. Священный навык, передаваемый через поколения, как негасимый огонь от костра к костру.

– Я хочу узнать больше об этой долине, – произнес он наконец, глядя в темноту пещеры. – О Великой Долине Туман, как называть ее наши предки. Может быть, мы сможем вернуть себе эту землю.

Это была хрупкая надежда, слабая искра среди непроглядной тьмы, но именно она давала ему силы двигаться вперед, жить и бороться.

Лия внезапно судорожно схватила его за руку, ее широко распахнутые глаза наполнились неподдельным ужасом.

– Но Рол, там так опасно! – выдохнула она, и в голосе ее звучало почти отчаяние. – Волки, медведи, пантеры... и эти злые духи. Может быть, мы лучше останемся здесь, в пещере? Здесь безопасно, есть вода и еда рядом.

Она умоляла его остаться, просила о безопасности, о коротком мгновении передышки от того невыносимого ужаса, который они уже пережили. В ее дрожащем голосе слышалась неприкрытая мольба и отчаянная надежда.

Рол мягко сжал ее хрупкую руку в ответ, чувствуя живое тепло ее кожи, быстрое биение пульса под своими пальцами. Он смотрел на нее долгим, пронзительным взглядом, пытаясь найти нужные слова, способные выразить всё, что бушевало в его истерзанном духе – первобытный страх и нестигаемую решимость, мучительные сомнения и неугасимую надежду.

За пределами тесной пещеры ночной ветер тихо шептал в густых кронах деревьев древние, забытые истории, принося с собой терпкие запахи первозданного леса – смолы, влажной земли и далеких костров. Мир был полон смертельных опасностей, но он был также полон неукротимой жизни. И где-то в этом огромном, таинственном мире должно было найтись место и для них.

Лучи заходящего солнца пронзали сумрак пещеры, расписывая её шероховатые стены янтарными бликами. Причудливые тени плясали на древних камнях, хранивших в себе память тысячелетий. В центре просторного грота потрескивал костёр – единственный источник тепла и защиты от невидимых опасностей, таящихся за пределами каменного убежища. Языки пламени жадно лизали сухие ветки, рассыпая вокруг себя рой огненных светлячков.

Рол опустился на колени перед лежащей у костра Лией. Её глаза, прозрачные и глубокие, словно горные озёра в весенний разлив, отражали танцующее пламя. В них читалась боль, но и надежда, тлеющая, как уголёк под слоем золы.

– Я видеть твой страх, Лия, – голос Рола звучал твёрдо, как камень, хотя сердце сжималось при мысли оставить раненую соплеменницу. – Но мы не мочь вечно прятаться здесь. Я должен найти другие братья и сёстры, если они жить. Наше племя стать сила, чтобы выжить.

Лия долго вглядывалась в его лицо, испещрённое мелкими шрамами – немыми свидетелями прошлых битв. Её пальцы, огрубевшие от ежедневного труда, с неожиданной силой сжали запястье охотника.

– Ты говорить правда, Рол, – каждое слово давалось ей с трудом, но в голосе звучала непоколебимая решимость. – Мы не мочь жить в страх вечно. Ты идти. Найти наш народ и привести сюда. Мы строить новый дом, создать сильное племя.

Эти простые, немногословные фразы прозвучали с такой внутренней мощью, что Рол ощутил, как росток надежды пробивается сквозь каменистую почву отчаяния, давно укоренившегося в его духе. Он наклонился и коснулся губами её лба, ощутив солоноватый привкус пота и земли.

– Я вернуться, обещать тебе, – прошептал он, заметив, как в её глазах вспыхнули и затрепетали искорки доверия. – Ты беречь себя и становиться сильная снова.

Первые лучи рассвета прорезали бледно-лиловую пелену неба, когда Рол, покинув убежище Лии, устремился на восток. Эта мысль возникла внезапно, словно шёпот предков, разносимый ветром времени. Его разум кипел идеями по усовершенствованию оружия. Последняя схватка с духами – так Рол называл враждебное племя духов – показала, что его стрелы недостаточно быстры; враг успевал уклониться или спрятаться за могучими стволами вековых деревьев. Нужно было придумать что-то новое, чтобы оружие несло неотвратимую смерть.

Спускаясь с каменистого склона, на котором находилась пещера, он обнаружил, что падальщики уже приступили к своему жуткому пиршеству над телами поверженных врагов. Вороны с блестящими, как чёрный камень крыльями и мелкие хищники терзали безжизненную плоть, не обращая на Рола никакого внимания. Преодолевая волну отвращения, подкатившую к горлу, молодой охотник подобрал два копья противника. Они были короче и тяжелее привычных ему, но в бою любое оружие могло спасти жизнь.

Знойный день окутывал первозданную природу густым маревом, скрывающим от любопытных глаз её сокровенные тайны. Рол бежал, то исчезая в таинственном полумраке леса, где каждый солнечный луч, пробивающийся сквозь изумрудную завесу листвы, казался тонкой нитью надежды, то выскакивая на залитые слепящим светом травяные равнины, где воздух вибрировал от буйства жизни.

Пьянящий аромат цветущих трав сливался с терпким запахом смолистой хвои, создавая неповторимый букет дикой природы. Пернатые обитатели лесов наполняли окрестности многоголосым хором, их трели переплетались с шелестом листвы и шорохом высоких трав, рождая неумолкающую симфонию, сопровождавшую его стремительный бег. В густых зарослях мелькали тени юрких животных, неуловимо растворяясь в плотной зелени, подобно призракам.

Чтобы запутать следы и обмануть возможных преследователей, часть пути Рол проделал по ледяным ручьям, стискивая зубы от пронизывающего холода и моля духов предков, чтобы не встретить медведя, пришедшего утолить жажду. Мелодичное журчание воды, сливаясь с шёпотом листвы, рождало причудливую песнь первобытного мира, умиротворявшую его встревоженный дух.

Однажды, желая осмотреть окрестности, он ловко взобрался на высокое дерево и с его вершины заметил вдали, на самом краю горизонта, сизый столб дыма, напоминающий гигантскую птицу, парящую над землёй. Кто-то развёл огромный костёр. Друг или враг? Эта мысль, подобно назойливой мошке, жужжала в его сознании, и Рол решил направиться к источнику дыма, хотя осознавал потенциальную опасность.

Он продолжил свой путь через смешанный лес, где величественные сосны соседствовали с раскидистыми дубами и стройными берёзами. Подлесок представлял собой густое переплетение папоротников и молодой поросли, напоминающее зелёный бархатный ковёр, укрывающий землю. Мягкий мох устилал почву, поглощая звуки его шагов, словно стараясь скрыть присутствие человека от недремлющего ока леса.

При себе Рол имел оружие: лук и пять стрел – по числу пальцев на руке, два копья – по числу глаз, и тяжёлую булаву с каменным навершием – символ его силы и несгибаемой решимости. Он продвигался то в глубине леса, то вдоль извилистых речных берегов, ориентируясь по солнцу, словно по указателю, определяющему его путь.

Когда усталость тяжёлым грузом давила на плечи, он забирался на скалистый выступ или крепкое дерево, чтобы отдохнуть и поразмыслить над усовершенствованием своего снаряжения. В один из таких моментов его осенила идея увеличить вместимость колчана для стрел. Добавив кожаные ремни, он мог затягивать их при малом количестве стрел, предотвращая выпадение, или ослаблять, когда стрел становилось больше обычного, подобно тому, как змея расширяет свою пасть для поглощения добычи.

На одном из привалов Рол решил воплотить эту задумку. Из запасённых шкур он искусно сшил новый колчан, словно творец, создающий своё детище. Работа настолько захватила его, что он вдруг осознал – он способен не просто усовершенствовать, но и изобретать новые элементы снаряжения. Когда дело было завершено, колчан вмещал значительно больше стрел, чем прежде, открывая новые горизонты возможностей. Хотя на изготовление ушла вся имевшаяся кожа, Рол несколько не сожалел об этом.

Удовлетворённый результатом, он возобновил движение к замеченному ранее костру. Лес вокруг жил своей таинственной жизнью. Гигантские папоротники образовывали тенистые заросли, а среди ветвей деревьев мелькали яркие перья диковинных птиц. Время от времени до его слуха доносились трубные звуки далёких животных или грозное рычание саблезубых тигров, напоминая о могуществе и величии дикой природы.

Всё чаще Ролу приходилось отражать нападения мелких хищников. В такие моменты он радовался своей предусмотрительности – увеличенный колчан позволял иметь при себе больший запас стрел, придавая не только материальное преимущество, но и духовную уверенность.

По мере продвижения в его сознании зрела новая идея. Он понял необходимость собирать ценные ресурсы – шкуры, камни – и доставлять их в пещеру к Лии. Пока он будет исследовать долину, она сможет обрабатывать шкуры, сушить их и готовить для воплощения его будущих замыслов. Это кропотливый труд, который невозможно выполнить в дикой местности, среди рыщущих хищников.

Внезапно Рол наткнулся на обширное стойбище злых духов. Он обнаружил его случайно и теперь наблюдал из укрытия густых зарослей, подобно невидимому призраку, созерцающему жизнь с границы иного мира. Духи передвигались на своих кривых ногах, обмениваясь непонятными гортанными звуками и постоянно толкая друг друга, напоминая злобные тени, блуждающие в тёмных уголках мироздания. Над лагерем возвышалось жуткое сооружение – столб, увенчанный грудой человеческих черепов, связанных кожаными ремнями, подобный мрачному обелиску, знаменующему их победу и господство.

С леденящим ужасом Рол осознал, что таким образом духи метят свою территорию – ту самую землю, которую они отняли у его народа много лет назад. В этот момент в его душе зародилась дерзновенная мысль – что, если вернуть исконные земли? Для этого необходимо истребить всех духов и очистить столб от черепов. Чем их заменить? Ему пришла в голову идея повесить вместо жутких трофеев связки цветов и ароматных трав – миролюбивый знак, свидетельствующий о том, что эти земли более не принадлежат злым духам.

– Я убивать вы все! Земля снова принадлежать мой народ! – прошептал Рол, натягивая тетиву лука.

Первая стрела, выпущенная с молниеносной скоростью, нашла свою цель – один из духов рухнул наземь, не успев даже вскрикнуть.

Однако остальные враги, подобные хищникам, почуявшим запах крови, мгновенно среагировали. Началась яростная схватка, напоминавшая разбушевавшуюся бурю.

– Враг! Чужак здесь! Смерть ему! – раздавались гортанные крики духов, разносившиеся эхом по лесу.

Стрелы разрезали воздух с пронзительным свистом, подобно разъярённым шершням в брачном полёте. Они вонзались в шершавую кору деревьев, оставляя на них кровавые отметины, и впивались в плоть врагов, заставляя тех извиваться в агонии предсмертных судорог. Глаза поверженных духов стекленели, наполняясь пустотой вечного мрака.

Рол скользил между деревьями словно дух тумана, едва касаясь земли босыми мозолистыми ступнями. Его движения были текучими и непредсказуемыми, как у хищника в момент охоты. Копья духов, острые как клыки пещерного льва, втыкались в землю там, где мгновение назад находился молодой охотник. Новый колчан, сшитый из жёсткой кожи, оказался бесценным приобретением – теперь Рол мог носить с собой больше стрел, отстреливая врагов издали прежде, чем сойтись с ними в беспощадной рукопашной схватке.

– Рол не бояться смерть! Предки давать сила! Духи предков смотреть! – хрипло выкрикивал он, натягивая тетиву до самого уха и отправляя очередную смертоносную стрелу в гущу врагов.

Кровь грохотала в его висках подобно весеннему водопаду, а сердце билось с неистовой мощью, словно ритуальный барабан шамана. Мышцы Рола перекачивались под загорелой кожей, покрытой тонкой плёнкой пота, смешанного с грязью и кровью. Каждое движение молодого охотника было не идеальны, но смертоносны.

Последний дух рухнул наземь с пронзительным воем, подобным крику подстреленного волка, и на поляне воцарилась звенящая тишина. Только тяжёлое, прерывистое дыхание Рола и шелест листвы, ласкаемой вечерним ветром, нарушали безмолвие поля битвы. Он стоял среди поверженных врагов, залитый их кровью и своим солёным потом, чувствуя одновременно ликование победителя и неизбежную тяжесть отнятых жизней.

– Эта земля снова наша, – прошептал он, устремив взгляд на мрачный столб с черепами, чьи пустые глазницы, казалось, смотрели на него с немым осуждением. – Рол приходит с мир, но вы выбирать война. Теперь я нести весть братьям и сёстрам: наш народ возвращаться домой.

Солнце медленно опускалось за горизонт, окрашивая небесный свод в кроваво-багряные тона, когда Рол, сняв последний череп со зловещего столба, повесил вместо него искусно сплетённый из полевых цветов венок – первый символ возрождения его племени на исконных землях. Ветер, словно невидимая рука предка, пронёсся по поляне, подхватил лепестки и разнёс их по воздуху, благословляя начало нового пути.

С новой решимостью, горящей в его глазах подобно первобытному костру, Рол устремил взгляд к линии горизонта, где первые звёзды начинали свой ночной танец. Теперь его цель стала яснее прежнего – найти разрозненные группы соплеменников и объединить их под знаменем возрождённого племени. Но первым делом следовало вернуться к Лии и рассказать об одержанной победе.

– Рол обещать вернуться, и Рол держать слово, – произнёс он, собирая трофейное оружие духов и готовясь к обратному пути. – Новый день приходит для наш народ. День, когда мы снова становиться сильные, как великие звери.

5 глава: Охотник за Духами

Тяжелый запах смерти и тления встретил Рола, когда он, крадучись, словно призрак, вступил на территорию опустевшего лагеря. Воздух здесь казался густым, пропитанным ароматами разрушения и забвения. Молодой охотник ощущал, как каждый вдох наполняет его легкие тяжестью минувшей трагедии.

Лагерь предстал перед ним молчаливым свидетельством ужаса, разыгравшегося здесь. Побелевшие кости, разбросанные повсюду, причудливым узором покрывали утоптанную землю – человеческие останки переплетались с животными, образуя жуткий гобелен смерти. Рол вздрогнул, когда его нога случайно задела череп, и тот, издав глухой звук, откатился в сторону.

Острый взгляд охотника медленно скользил по земле, высматривая следы прошлой жизни. Тут и там лежали простые, но грозные орудия – тяжёлые дубины с искусно вырезанными рукоятями, острые копья с обожжёнными на огне наконечниками, грубо обработанные каменные ножи. Оружие, некогда дарующее жизнь своим владельцам, теперь покоилось рядом с их останками, бесполезное и забытое.

Рол перевёл взгляд на разрушенные жилища. Покосившиеся шалаши из переплетённых веток и натянутых шкур стояли полуразрушенные, их стенки трепетали на ветру, как последние вздохи умирающего. Внутри виднелись простые углубления в земле – спальные места, выложенные сухой травой и мягкими листьями, теперь опустевшие, сохранившие лишь призрачные отпечатки тел своих прежних обитателей.

Сердце Рола сжалось от необъяснимой смеси чувств – скорбь по неизвестным соплеменникам переплеталась с решительностью и странным ощущением принадлежности этому месту. Не позволяя эмоциям захлестнуть себя, молодой охотник принялся за дело.

Он начал собирать высокую траву, растущую вдоль границ лагеря, и яркие полевые цветы, чьи живые краски казались дерзким вызовом мрачности окружающего пейзажа. Его крепкие пальцы, огрубевшие от постоянного использования лука и копья, работали с удивительной ловкостью, сплетая стебли и лепестки в объёмные венки. От них исходил свежий, пробуждающий аромат, словно дыхание самой жизни среди царства смерти.

Закончив работу, Рол приблизился к массивному столбу, возвышавшемуся в самом центре лагеря. Древний тотем, покрытый высохшей глиной и выцветшими красками, казался одиноким хранителем памяти об исчезнувшем племени. С почтительностью, граничащей с благоговением, молодой охотник украсил вершину столба сплетёнными венками, превращая мрачный символ в яркий знак возрождения.

Рядом с тотемом Рол соорудил огромный костёр, тщательно складывая сухие ветви и куски древесины. Он не стал зажигать его сразу – мысли охотника уже выстраивались в чёткий план. Этот костёр мог послужить сигналом для других выживших или защитой от ночных хищников.

– Мохнатый клык, – прошептал Рол, давая название этому месту, голос его был низким и хриплым от долгого молчания. – Духи нападать – огонь предупреждать наших. Ночь приходит – свет отгонять клыкастых.

В глубине духа он осознавал, что огонь мог иметь и другое значение – символ праздника или начала новой жизни. Охотник ещё не решил окончательно, как использовать эту первобытную силу, но чувствовал, что ответ придёт в своё время.

Завершив приготовления, Рол продолжил свой путь через опасную долину. Его глаза, привыкшие замечать малейшие изменения в окружающей среде, неустанно исследовали землю. Сломанная ветка, вдавленный в мягкую почву след, примятая трава – всё могло стать ключом к разгадке тайны исчезновения его племени.

Пройдя несколько долгих километров под палящим солнцем, Рол внезапно замер, как будто превратившись в камень. Перед ним, величественный и могучий, словно воплощение духа леса, стоял гигантский лось. Массивное тело животного, покрытое густой бурой шерстью, излучало первобытную силу. Ветвистые рога, подобные кронам древних деревьев, величественно возвышались над благородной головой, отбрасывая причудливую паутину теней на залитую солнцем землю.

Сердце Рола забилося с такой силой, что, казалось, готово было вырваться из груди. Перед его мысленным взором мелькали образы: тёплая, прочная шкура, из которой выйдут отличные защитные накидки; крепкие кости для наконечников копий и ножей; сочное, питательное мясо, которое насытит его и Лию...

Мысль о Лии вызвала на его лице мимолётную улыбку. Он представил её стройную фигуру, длинные тёмные волосы, украшенные костяными бусинами и перьями, спадающие на плечи. Её глубокие карие глаза, в которых отражались внутренняя сила и безграничная решительность. Она была не просто красива – в ней жил неукротимый дух воительницы, идеальной спутницы для выживания в этом безжалостном мире. Рол знал, что она способна родить ему крепких, здоровых детей, которые продолжат их род, сохраняют традиции племени.

Отгнав нежные мысли, охотник полностью сосредоточился на предстоящей схватке. Медленно, контролируя каждое движение, он потянулся к своему луку. Его пальцы нежно обхватили отполированную рукоять, словно лаская тело любимой женщины. С невероятной осторожностью он натянул тетиву, чувствуя, как напрягаются мышцы его рук. Прицелившись и задержав дыхание, Рол отпустил стрелу.

Воздух рассёк пронзительный свист, и наконечник стрелы глубоко вонзился в бок лося. Животное издало оглушительный рёв, в котором смешались боль, ярость и удивление. Его мощные ноги с силой ударили по земле, поднимая клубы пыли и мелких камней, когда оно начало метаться из стороны в сторону в безумном танце агонии.

Рол действовал с хладнокровной точностью. Одна за другой, пять стрел нашли свою цель в теле могучего зверя. Каждый выстрел сопровождался новым ревом боли. Тёмно-красная кровь окрасила бурю шерсть, оставляя за раненым животным зловещий след на траве.

Неожиданно лось, ослеплённый яростью и болью, развернулся и бросился прямо на своего мучителя. Его копыта, способные одним ударом переломить хребет матёрому волку, теперь были направлены на Рола. Охотник едва успел откатиться в сторону, ощущая, как смертоносные копыта рассекают воздух в нескольких пальцах от его головы.

В последний момент Рол заметил крупный валун и, движимый первобытным инстинктом самосохранения, одним прыжком оказался на его вершине. Теперь он находился вне досягаемости разъярённого животного, но опасность ещё не миновала. Лось кружил вокруг камня, пытаясь найти способ добраться до своего обидчика, его глаза пылали жадой мести.

– Ты сильный! – прокричал Рол, обращаясь к животному с уважением охотника к достойному противнику. – Но я хитрее! Я Рол! Я забирать твоя сила!

Используя своё преимущество в высоте, охотник продолжал посылать стрелу за стрелой. Новый колчан, добытый в сражении с людоедами, оказался настоящим сокровищем – более вместительный и удобный, он позволял нести значительно больше стрел, что сейчас стало решающим фактором.

Смертельный поединок между человеком и зверем растянулся, казалось, на вечность. Время потеряло своё значение, существовали только охотник и его добыча, связанные древним танцем жизни и смерти. Постепенно движения лося становились всё более вялыми и неуверенными, его яростный рёв превратился в тяжёлое, хриплое дыхание. Наконец, могучий зверь опустился на передние ноги, его глаза, полные боли и какого-то почти человеческого удивления, встретились со взглядом Рола. С последним протяжным стоном животное рухнуло на землю и замерло навсегда.

Рол спрыгнул с валуна, его сердце всё ещё неистово колотилось от возбуждения охоты. Он подошёл к поверженному животному и положил ладонь на его мощную шею, ощущая, как последние остатки жизненного тепла покидают массивное тело. С глубоким уважением и искренней благодарностью он произнёс древнюю молитву охотников:

– Дух леса, слушать Рол! Я убивать не ради злости. Я убивать, чтобы жить. Взять дух лось к себе. Рол благодарить.

Затем началась тяжёлая работа. Достав свой каменный нож с рукоятью из оленьего рога, охотник приступил к разделке туши. Его движения были отточены годами практики – уверенные и точные, они позволяли эффективно отделять мясо от костей, не теряя ни кусочка драгоценной пищи.

– Лия радоваться, – бормотал Рол, работая над тушей. – Мясо хватать на много дней. Шкура тёплая, кости крепкие. Рол хороший охотник для Лия.

Закончив разделку, Рол собрал всё мясо, которое мог унести, и направился обратно к новому лагерю у скалы с тотемным столбом. Там он аккуратно разложил мясо, защитив его от хищников и насекомых при помощи веток и листьев.

Шкуру лося он бережно растянул для просушки, расправив её на земле и закрепив деревянными кольшками. Эта шкура представляла собой бесценный ресурс – из неё можно было изготовить тёплую зимнюю одежду для Лии, мягкую постель или прочные ремни для инструментов.

Упорядочив лагерь и обеспечив сохранность добычи, Рол снова отправился в путь. Его взгляд был прикован к горизонту, где вдалеке виднелся столб чёрного дыма, поднимающийся к безоблачному небу, словно таинственный знак, посланный духами. Интуиция шептала ему, что там он сможет найти ответы на мучившие его вопросы.

– Злые духи не знают огонь, – рассуждал Рол вслух, его голос звучал неуверенно в пустынной тишине. – Может, там быть племя? Может, там Лия ждёт Рол?

Он двигался уверенной походкой опытного охотника, каждый шаг приближал его к неизвестности. Вокруг него дикий лес пульсировал своей первозданной жизнью – яркие птицы перекликались в густых кронах деревьев, мелкие грызуны шуршали в подлеске, а тёплый ветер нёс с собой ароматы цветущих растений и влажной земли. Рол с жадностью впитывал все эти звуки и запахи, понимая, что в его положении каждая деталь окружающего мира может оказаться решающей для выживания.

Путь предстоял долгий и опасный, но в сердце Рола горела надежда. Надежда на то, что его племя выжило, что Лия ждёт его, что впереди его ждёт не только опасность, но и новая жизнь. С этими мыслями он устремился вперёд, навстречу таинственному дыму и своей судьбе.

Багровое солнце медленно клонилось к горизонту, окрашивая первобытную землю в алые тона. Воздух, напоенный ароматами дикой природы, дрожал от жары уходящего дня. Именно в этот момент внимание молодого охотника Рола привлекло нечто необычное – отпечатки человеческих ступней на пыльной глинистой тропе.

Сердце в груди Рола забило с удвоенной силой. Наклонившись, он осторожно провел огрубевшими пальцами по следам, стараясь определить их давность и направление.

Первым побуждением было закричать, подать голос неизвестному путнику, но внутренний голос предков удержал его. Рол знал – крик в диких землях привлекает не только людей, но и древних духов леса и плотоядных тварей, что рыщут в поисках добычи. Вместо этого он продолжил свой путь беззвучно, словно тень, каждым чувством впитывая окружающий мир в поисках новых признаков человеческого присутствия.

Возле небольшого водопада, где вода с шумом разбивалась о камни, Рол заметил явные доказательства деятельности людей – истоптанные тропы, обугленные остатки костра, а неподалеку – причудливое сооружение из веток, размером с самого громадного мамонта. Это про-

будило в памяти Рола воспоминания о его первой великой охоте у моря, когда он впервые столкнулся с этими величественными и устрашающими созданиями.

Двигаясь дальше сквозь первобытный ландшафт, Рол находился в постоянном напряжении. Каждый час ему приходилось отгонять то серых теней леса – голодную стаю волков, то свирепых кабанов с острыми как кремни клыками, защищающих своих беззащитных детенышей. Его лук и пронзительные крики, разрывающие тишину древнего леса, помогали удерживать хищников на расстоянии.

В короткие моменты отдыха руки Рола не знали покоя – ловкие пальцы искусно создавали новые стрелы взамен использованных для отпугивания зверей. Тонкая работа занимала его руки, но глаза продолжали неутомимо сканировать окрестности, выискивая малейшие признаки опасности, а уши улавливали даже шорох опадающего листа.

Ориентируясь по положению великого огненного духа в небе, Рол упорно держал направление в сторону дымной завесы, которая временами виднелась вдали, когда его путь пролегал через открытые участки первозданной земли или невысокие холмы.

Неожиданно для себя Рол вышел на просторную поляну, где земля хранила множество следов, ведущих в сторону древних скал, что выступали из земли, словно кости гигантского зверя. Его сердце учащенно забилось – наконец-то верные признаки пребывания других людей! Но, прежде чем продолжить путь, он решил проявить мудрую осторожность своих предков и внимательно изучить следы, чтобы понять, куда они ведут и кому могут принадлежать.

Следы указывали на узкий проход в массивной скале. Рол двинулся по ним, чувствуя, как напрягается каждая мышца его тела в ожидании неизвестности. Тропа была хорошо утрамбована – очевидно, что многие ноги ступали по ней раньше.

Проход постепенно сужался, превращаясь в настоящий каменный коридор, вырезанный самой природой в толще горы. Рол чувствовал себя неуютно в этом замкнутом пространстве – стены, казалось, сжимали его со всех сторон, а эхо каждого шага многократно отражалось от камня, усиливая внутреннее беспокойство, что сжимало горло невидимой рукой.

После долгого пути по извилистому коридору он внезапно оказался в просторной пещере. В самом центре горел яркий костер, чье пламя танцевало и извивалось, рождая причудливые тени на стенах, покрытых неведомыми символами. Возле огня сидела одинокая фигура человека, чью голову венчала устрашающая шкура рыси. Рол застыл на месте, не зная, чего ожидать от этой судьбоносной встречи.

В глубине древней пещеры чьи каменные своды помнили бесчисленные поколения людей, разворачивалось действие, столь же изначальное, как сама жизнь. Трепещущее пламя костра – единственный источник света в этом царстве вечной тьмы – отбрасывало живые тени на шероховатые стены, украшенные таинственными рисунками предков.

Шаман, фигура столь же загадочная, сколь и внушающая первобытный страх, кружился в безумном танце вокруг священного огня. Его тело, худое и жилистое, но наполненное нечеловеческой силой, было облачено в шкуру свирепой рыси, украшенную множеством костей зверей и людей и массивными рогами древнего оленя. Каждое резкое движение шамана заставляло эти мрачные трофеи стучать друг о друга, рождая жуткую музыку, сливающуюся с его гортанным пением, которое, казалось, исходило не из человеческого горла, а из самых глубин земли.

Отблески пламени играли на стенах пещеры, заставляя древние наскальные рисунки словно оживать в танце теней. Фигуры бесстрашных охотников, преследующих гигантскую добычу, чудовищные звери с разинутыми пастьями, полными острых зубов, демоны с рогами головами и языками пламени, вырывающимися из-за спин – все эти образы, созданные неизвестными художниками тысячелетия назад, казалось, двигались в такт безумному танцу шамана, создавая иллюзию живого первобытного мира.

Голос шамана, хриплый и низкий, напоминающий утробное рычание загнанного в угол пещерного медведя, отражался от каменных сводов многократным эхом, сливаясь с потрескиванием костра и завыванием ветра, проникающего сквозь невидимые глазу трещины в каменной толще. Шаман пел древние, как сама земля, песни, вызывая к могущественным духам первозданных стихий – неукротимого ветра, терзающего скалы снаружи, яростного огня, пляшущего в центре пещеры, и самой пещеры, хранящей в себе тайны бесчисленных поколений. Его слова, непонятные, но исполненные первобытной силы, казалось, впивались в сам камень, наполняя пространство мистической энергией, от которой воздух становился густым и тяжелым, словно перед великой грозой.

Внезапно, повинуясь какому-то невидимому знаку духов, шаман прервал свой исступленный танец и с неожиданной для его древнего тела скоростью бросился на Рола. Костлявые, но удивительно сильные руки прижали молодого охотника к ледяной каменной стене с такой силой, что тот почувствовал боль в спине. Глаза шамана, горящие нечеловеческим огнем, казалось, проникали в самый дух Рола, видя там то, что скрыто от обычных смертных. От этого пронзительного взгляда по телу молодого человека пробежала волна дрожи, смесь первобытного страха и священного трепета перед непостижимым.

Шаман начал яростно шептать что-то неразборчивое, его горячее, пропитанное запахами древних трав и дыма костра дыхание обжигало кожу Рола. Капли густой слюны вырывались из искривленного в экстазе рта старика, падая на лицо молодого охотника подобно первым каплям дождя. Рол чувствовал, как бешено колотится его сердце, как кровь стучит в висках, заглушая мистические слова шамана.

Постепенно, словно настраиваясь на тайную речь духов, Рол начал различать смысл в этом потоке хриплых звуков:

– Дух твой сильный! Тело твое крепкое! Сила в тебе великая течь! – хрипел шаман, цепляясь костлявыми пальцами за одежду Рола, впиваясь длинными ногтями в его плоть сквозь шкуру. – Звери леса и люди племен разных скоро подчиняться тебе! Я ждать тебя, Рол, сын охотника! Ждать долго, так долго, что забыть считать луны и солнца в небе!

Глаза шамана, казалось, светились изнутри нечеловеческим светом. В их бездонной глубине Рол видел отражение первозданных лесов, бескрайних пустынных степей, величественных снежных гор – словно вся история этой земли была заключена в этом пронзительном взгляде существа, что было больше, чем человек.

Так же внезапно, как набросился на Рола, шаман отпрянул и с удивительной для его тела ловкостью бросился обратно к священному костру. Его движения были резкими, дергаными, словно им управляла не его собственная воля, а какая-то древняя сила, живущая в камне пещеры. Шаман начал лихорадочно бросать в жадное пламя костра какой-то мерцающий песок, который блестел в отсветах огня подобно звездам на ночном небе, измельченные кости животных и сухие травы из потертого кожаного мешочка, висевшего у него на поясе рядом с кинжалом из чёрного камня.

Пламя костра внезапно вспыхнуло разными цветами – то зловещим зеленым, напоминающим гниющую плоть, то кроваво-красным, как свежая рана, то ослепительно белым, подобно полуденному солнцу. Искры, похожие на стаю огненных насекомых, взлетали к закопченному потолку пещеры, кружась в своем таинственном танце. Дым становился гуще, приобретая странный сладковатый запах, от которого у Рола слегка закружилась голова и перед глазами поплыли размытые образы.

– Слушай меня, Рол, охотник-зверь, дитя духов леса! – воскликнул шаман, обращаясь одновременно к священному костру и к молодому человеку. Его голос, казалось, заполнил все пространство древней пещеры, отражаясь от стен и возвращаясь усиленным многократным эхом, словно говорили десятки шаманов одновременно.

– Я Ант, хранитель древних земель, страж великой границы между мир живых и мир духов! Долгие луны я звать, я ждать сильный человек из наше племя. Тот, кто освободить наши земли от страшные, злые духи и духи огня, что приходиться ночью!

Слова шамана Анта словно материализовывались в густом воздухе пещеры, превращаясь в мимолетные образы, которые Рол видел краем затуманенного взгляда – темные тени демонов, скользящие по неровным стенам, языки пламени, принимающие форму чудовищных существ с острыми когтями и клыками. Молодой охотник почувствовал, как холодный пот выступил на его лбу, а по спине пробежал ледящий холод, несмотря на жар костра.

Рол, ошеломленный происходящим ритуалом, сделал неуверенный шаг к шаману, протягивая дрожащую руку. Его голос, когда он наконец заговорил, звучал хрипло и неуверенно, словно принадлежал не бесстрашному охотнику, а испуганному ребенку:

– Ант, послушать меня! Мы должны уйти отсюда скорее! Я знаю безопасное место, там, где жить Лия и другие из нашего племя. Там быть друзья, они помочь тебе. Мы вместе смочь...

Но шаман яростно замотал головой, прерывая речь Рола. Его длинные спутанные седые волосы, украшенные перьями хищных птиц и мелкими косточками грызунов, хлестнули по лицу молодого человека, оставив кровавую царапину на щеке.

– Нет! – прокричал Ант, и его голос был подобен раскату грома в замкнутом пространстве пещеры, отражаясь от стен и усиливаясь до болезненного уровня. – Мы не мочь уйти сейчас! Это быть наш путь! Великие духи племени привести тебя сюда, и здесь ты должен принять свое великое предназначение!

С неожиданной силой и скоростью старый шаман Ант схватил правую руку Рола своими костлявыми пальцами. Прежде чем молодой охотник успел отреагировать или понять происходящее, шаман свободной рукой выхватил из складок своей одежды острый как бритва чёрный нож и сделал быстрый уверенный надрез на запястье молодого человека. Рол вскрикнул от неожиданности и жгучей боли, инстинктивно пытаясь вырвать руку, но хватка древнего шамана была подобна железным тискам.

Кровь, темная и густая в неровном свете священного костра, начала капать в подставленный глиняный черепок, украшенный загадочными символами древних времен. Ант бормотал что-то нечленораздельное себе под нос, его глаза закатились, показывая только белки, придавая ему вид человека, одержимого духами. Трясущимися от возбуждения руками он достал из своего кожаного мешка горсть каких-то сушеных трав и цветных порошков, бросил их в чашу с еще теплой кровью Рола.

Шаман начал размешивать эту жуткую смесь своим грязным узловатым пальцем, и Ролу, чье сознание затуманилось от потери крови и странных испарений, показалось, что он видит, как по поверхности жидкости пробегают мелкие искры, словно крошечные молнии в грозовую ночь. Запах, исходящий от чаши, был одновременно отвратительным, вызывающим тошноту, и странно притягательным, гипнотизирующим, словно зов самой древней земли.

Закончив свои таинственные манипуляции, шаман Ант протянул глиняную чашу Ролу. Поверхность темной жидкости внутри дрожала, отражая неровный свет костра, мечущийся по стенам древней пещеры. Стены, покрытые наскальными рисунками, казалось, наблюдали за этим священным ритуалом с молчаливой мудростью веков.

– Пить! – прохрипел шаман, и в его огрубевшем голосе сплелись воедино повелительная сила вождя и отчаянная мольба просителя. – Это открыть твой настоящий путь! Ты видеть то, что другие охотники не видеть никогда!

Лицо Анта, изборожденное глубокими морщинами и разукрашенное ритуальными узорами из охры, застыло в напряженном ожидании. В неровном свете костра его глаза, окруженные темными кругами краски, казались бездонными колодцами, хранящими тайны бесчисленных поколений.

Рол колебался, глядя на таинственное зелье. Крепкие пальцы молодого охотника, привыкшие сжимать копьё и тетиву, едва заметно дрожали, когда он принял тяжелую чашу. Все его существо противилось принятию странного снадобья, инстинкт самосохранения кричал об опасности, но что-то в глазах старого шамана – какая-то невыразимая древняя мудрость и затаенная боль – заставило его подчиниться.

Словно замороженный, Рол поднес чашу к губам. Горьковатый запах ударил в ноздри, вызывая мимолетное отвращение, но молодой охотник преодолел себя и выпил зелье одним долгим, мучительным глотком. Жидкость обожгла горло, оставив на языке привкус земли, горьких трав и еще чего-то неопределимого, древнего как сама земля.

Эффект наступил почти мгновенно. Пещера вокруг начала кружиться в безумном танце, каменные стены словно задышали, а наскальные рисунки зверей внезапно обрели жизнь – мамонты затрубили, бизоны затопали копытами, олени вскинули ветвистые рога. Треск костра превратился в оглушительный грохот, каждый удар сердца Рола отдавался в его ушах подобно ударам боевого барабана. Порывы ветра, проникающие в пещеру, казалось, пронизывали тело охотника насквозь, принося с собой шепот тысяч голосов – голосов предков, духов, нерожденных детей.

Земля внезапно ушла из-под ног. Колени Рола подогнулись, и он тяжело рухнул на каменный пол пещеры. Холод камня пронзил его тело сквозь одежду из шкур, но одновременно с этим внутри разгорался странный, неестественный огонь, словно солнце восходило в его животе.

– Что... что ты даешь мне? – пробормотал Рол, с трудом ворочая отяжелевшим языком. Его собственный голос звучал странно, будто доносился из глубокого колодца.

Лицо Анта расплывалось и двоилось перед глазами Рола, превращаясь то в маску демона, то в морду медведя, то в лик мудрого старейшины. Но голос шамана, казалось, звучал не извне, а прямо в голове молодого охотника:

– Ты познавать истина, Рол. Ты становишься тот, кто должен быть. Охотник духов, защитник племени, мост между мирами.

Сознание Рола затуманивалось всё сильнее, словно его разум окутывал густой утренний туман над рекой. Он чувствовал, как реальность ускользает от него, подобно тому, как речная вода просачивается сквозь пальцы. Перед его внутренним взором проносились образы невиданной силы и четкости – дремучие леса, полные таинственных существ; бескрайние равнины, где бродят стада древних животных с телами, огромными как скалы; головокружительные горные вершины, касающиеся самого неба и звезд. И сквозь все эти видения проступал образ огромного зверя с горящими как угли глазами, зовущего его куда-то в непроглядную темноту.

Голос шамана становился всё тише, растворяясь в наступающей темноте, подобно эху в горах. Рол отчаянно пытался ухватиться за него, как за спасительную нить, но чувствовал, что погружается всё глубже в бездонную пучину неизвестности.

Последнее, что увидел Рол перед тем, как окончательно погрузиться в небытие, было искаженное пляской теней лицо Анта. Глаза шамана горели нечеловеческим огнем, в них отражались миры и вселенные, недоступные обычному взору.

А затем наступила абсолютная тьма, поглотившая все звуки и ощущения, словно молодой охотник провалился в бездну без дна. Рол остался наедине с пустотой и неизвестностью, чувствуя, как его сознание растворяется в бесконечности времени и пространства. Где-то на краю этой всепоглощающей темноты маячил новый рассвет – рождение нового Рола, охотника духов.

В безграничном пространстве потустороннего мира Рол обнаружил себя окутанным мистическим сине-черным сиянием. Этот призрачный свет, нежный как прикосновение любимой и одновременно пронзительный как взгляд хищника, пульсировал в такт неслышимой музыке, создавая иллюзию дыхания самого пространства вокруг. Все вокруг было пропитано

оттенками синего – от глубокого индиго ночного неба до почти черного ультрамарина бездонных озер, создавая ощущение погружения в бескрайний океан вечной ночи.

Среди этого синего великолепия двигались, словно в замедленном танце, бесчисленные животные. Их тела, казалось, были созданы из чистого, расплавленного золота, по которому пробегали искрящиеся нити, напоминающие разряды молний в грозовом небе. Эти золотые линии детально очерчивали каждый мускул, каждый нерв, каждую кость, создавая впечатление, что перед взором Рола оживали древние наскальные рисунки, подобные тем, что украшали стены их священной пещеры.

Разнообразие фауны этого мира духов поражало даже выдавшего виды охотника. Огромные мамонты с величественными, изогнутыми бивнями шествовали рядом с грациозными газелями, чьи тонкие ноги едва касались земли. В воздухе парили могучие орланы, их распростертые крылья отбрасывали причудливые тени на землю внизу. Между ними сновали крошечные колибри, похожие на живые драгоценности, сверкающие в лучах невидимого солнца. В прозрачных водоемах, словно в волшебных зеркалах, плавали гигантские черепахи бок о бок с крошечными неоновыми рыбками, оставляющими за собой светящиеся следы. На песчаном берегу дремали исполинские крокодилы с чешуей как доспехи, а вокруг них вились золотые змеи, их тела извивались в гипнотических узорах, отражая мерцающий лунный свет.

Рол медленно шел по узкой тропе, пролегающей сквозь густые, непроходимые джунгли духов. Каждый его шаг был осторожен и выверен, словно он крался к добыче или боялся нарушить священную гармонию этого удивительного места. Листья растений, мимо которых он проходил, светились мягким фосфоресцирующим светом, создавая вокруг путника ореол таинственного сияния, словно сам дух земли благословлял его путь.

К удивлению Рола, ни одно животное не проявляло к нему агрессии. Хищники и травоядные мирно сосуществовали в этом параллельном мире, словно здесь не было места насилию и извечной борьбе за выживание. Даже когда молодой охотник проходил совсем близко от стаи диких псов и пары огромных саблезубых тигров, те лишь с отстраненным любопытством повернули головы в его сторону, но не сделали ни единого угрожающего движения.

Над джунглями, заполняя почти всё небо, висела огромная, нереально близкая луна. Её холодный, пронзительный свет пробивался сквозь густые кроны деревьев, создавая на земле причудливый узор из света и тени, похожий на тайные знаки, которые шаман наносил на тела мужчин перед важной охотой. Этот лунный свет, казалось, был живым существом, танцующим среди листвы и лиан, играющим в прятки с тенями.

– Где я быть? – прошептал Рол, но его голос прозвучал странно, словно говорил не он, а кто-то другой его устами. – Это мир духи? Это место, куда уходить наши предки?

Но ответом ему было лишь таинственное молчание джунглей, нарушаемое лишь шелестом невидимого ветра в листве да отдаленными криками ночных птиц.

Преодолев примерно сорок шагов по извилистой тропе, Рол внезапно оказался перед величественным орлом. Птица была огромной, больше любой, которую ему доводилось видеть в реальном мире; её размах крыльев, казалось, закрывал половину неба. Золотые перья сверкали в лунном свете, словно начищенные наконечники копий, а глаза горели неземным разумом и мудростью тысячелетий.

Рол и орёл застыли в безмолвном противостоянии, глядя друг на друга, словно два вождя враждующих племен. Они будто изучали друг друга, пытались проникнуть в самую суть, прочесть скрытые намерения и тайные мысли. Рол медленно, с уважением наклонил голову, и орёл, словно отражение в водной глади, повторил его движение. В этот момент между человеком и птицей словно пробежала искра понимания, вспышка мгновенного узнавания родственных духов.

– Ты великий дух? – прошептал Рол. – Ты приходишь, чтобы учить меня?

Внезапно орёл сделал шаг вперед, и Рол почувствовал, как его тело начинает меняться, словно размягченная на огне глина в руках искусного мастера. Золотые нити, пробегавшие по телу птицы, потянулись к нему, сплетаясь с его собственными нервами и мышцами, костями и кровью. Процесс был странным, но безболезненным – Рол чувствовал, как его сознание расширяется, подобно горному ручью, превращающемуся в могучую реку, вбирая в себя опыт и мудрость древней птицы.

Грудь Рола начала срастаться с мощным телом орла, его руки удлинились и покрылись золотыми перьями, превращаясь в могучие крылья. Он ощущал, как его кости становятся полыми и невероятно легкими, как у птицы, но при этом прочными как кремень. Его зрение обострилось до невероятной степени – теперь он мог различить мельчайшую букашку на дереве с огромного расстояния, увидеть движение мыши в траве за сотни шагов.

Разум Рола слился с разумом орла в единое целое, и он ощутил непреодолимое, первобытное желание взлететь, покорить небеса, стать частью бескрайней синевы. Оттолкнувшись от земли мощными лапами, Рол-орёл взмыл в ночное небо, чувствуя, как прохладный воздух обтекает его перья, создавая упругую подушку. Мир внизу стремительно уменьшался, превращаясь в причудливую мозаику из синих и золотых пятен, словно узор на шаманской маске.

С высоты птичьего полета мир открылся Ролу совершенно по-новому. Он различал тепловые следы животных на земле, видел невидимые человеческому глазу потоки воздуха, струящиеся между деревьями и скалами. Каждый взмах крыльев наполнял его ощущением абсолютной свободы, недоступной обычному человеку.

– Я летать! – мысленно воскликнул Рол, и его восторг слился с древним, инстинктивным знанием орла о воздушных течениях и охотничьих приемах.

Внезапно его новое, обостренное зрение заметило в темной воде озера блеск золотой чешуи огромной рыбы. Повинуясь охотничьему инстинкту, вплетенному в его сущность еще с колыбели и усиленному орлиной природой, Рол-орёл сложил крылья и ринулся вниз, прорезая воздух как оперенная стрела. Скорость падения была ошеломляющей, ветер свистел в перьях, заставляя их вибрировать подобно тетиве лука, но Рол чувствовал абсолютный контроль над своим новым телом.

В последний момент перед столкновением с зеркальной гладью воды Рол вытянул вперед мощные когтистые лапы. Он вошел в воду почти без всплеска, с точностью опытного охотника схватив свою добычу – огромную золотую рыбу, чье тело пульсировало электрическими разрядами, подобно молниям в грозовом небе.

Но вместо того, чтобы вынырнуть с трепещущей добычей в когтях, Рол ощутил, как его тело снова начинает меняться, подчиняясь непостижимым законам этого мира духов. Золотые перья превращались в сверкающую чешую, легкие перестраивались для дыхания под водой, между пальцами вырастали плавательные перепонки. Он слился с рыбой, став единым существом – человеком-рыбой, созданием двух стихий.

Теперь Рол-рыба скользил в глубинах синего мира с невероятной грацией и скоростью. Его мощное тело легко прорезало толщу воды, оставляя за собой закручивающиеся вихри из серебристых пузырьков. Он чувствовал каждое колебание воды, улавливал малейшие изменения течений, словно читал скрытые знаки на водяной глади.

– Я плыть как рыба! – восхищенно подумал Рол, наслаждаясь новым опытом. – Духи давать мне великий дар! Когда я вернусь, я расскажу племя о чуде!

Он продолжал свое путешествие в глубинах, не зная, что ждет его дальше в этом удивительном мире видений, и какие еще перевоплощения и испытания уготовила ему судьба на пути становления шаманом.

Серебряный свет луны тонкими струями просачивался сквозь густую листву многовековых деревьев, рисуя причудливые тени на покрытой опавшими листьями земле. Ночной лес

жил своей потаенной жизнью – изредка вскрикивали ночные птицы, шуршали невидимые зверьки в кустарниках, едва слышно шелестела листва под порывами прохладного ветра.

Рол лежал на влажном речном берегу, чувствуя, как его тело постепенно меняется. Превращение началось сразу после погружения в священные воды древней реки – его кожа покрылась серебристой чешуей, пальцы соединились перепонками, а легкие научились извлекать воздух из воды. Теперь он был Ролом-рыбой, существом, способным видеть невидимое и проникать в тайны водного мира.

Зрение Рола изменилось до неузнаваемости. Он различал мельчайшие частицы, парящие в толще воды, замечал тончайшие оттенки света, играющие на чешуе проплывающих мимо рыб. Каждый плавник его нового тела повиновался малейшему усилию мысли, позволяя двигаться с поразительной точностью и грацией.

Чувство небывалой свободы наполнило Рола. Он нырял в бездонные глубины, где никогда не бывал солнечный свет, а затем одним мощным движением поднимался к поверхности, где играл с серебристыми лунными лучами, пронизывающими водную гладь.

Внезапно поверхность воды взорвалась брызгами. Рол ощутил, как мощная сила выдернула его из родной стихии. Над ним нависла гигантская лапа медведя с когтями, сияющими золотистым светом. В следующее мгновение тяжелое тело зверя обрушилось на него.

Боль не пришла. Вместо неё Рол почувствовал новое преобразование: чешуя превращалась в густую шерсть, плавники вытягивались в мощные конечности. Его разум расширился, впитывая в себя первобытную силу леса.

Теперь он был огромным золотистым медведем. Земля дрожала под его тяжелыми лапами, когда он прокладывал путь через лесную чащу. Каждый его шаг был наполнен уверенностью, тело пульсировало невиданной силой. Он с легкостью перепрыгивал через поваленные деревья и глубокие расщелины.

Обостренные чувства открыли перед Ролом новый мир. Он слышал шорох каждого листа на ветру, различал запахи цветов и животных за многие версты вокруг. Его когти с легкостью сдирали твердую кору вековых деревьев, а челюсти могли сокрушить самые прочные кости.

Пробираясь через густой подлесок, Рол-медведь встречал других животных. При каждой такой встрече он ощущал, как часть его сущности перетекает к новому существу. Золотые нити, похожие на молнии, соединяли их нервные системы, позволяя обмениваться опытом и ощущениями.

Стая диких волков неожиданно пронеслась мимо него. Их стройные, мускулистые тела двигались с удивительной слаженностью, глаза горели диким огнем первобытной свободы. Не задумываясь, Рол позволил своему разуму скользнуть следом за ними, и мгновение спустя он уже был вожаком этой стаи.

Теперь Рол чувствовал себя волком – быстрым, выносливым, неукротимым. Он мчался впереди своих братьев, едва касаясь земли. Трава сгибалась под его лапами, но тут же выпрямлялась, когда он пролетал мимо. Ветер свистел в ушах, принося сотни запахов леса и потенциальной добычи.

Единство со стаей наполняло Рола новыми ощущениями. Каждый волк был продолжением его самого, они двигались как единый организм, понимая друг друга без слов, общаясь взглядами и едва заметными движениями. Их бег был подобен древней, первобытной песне, восхваляющей силу природы и радость свободы.

Внезапно их стремительное движение было прервано появлением странной фигуры. Перед стаей возник человек, похожий на соплеменника Рола, но его лицо скрывала блестящая каменная маска с узкими прорезями для глаз. В руках он держал кожаные мешки, из которых вырывались языки пламени.

Не успел Рол-волк среагировать, как незнакомец метнул горящие мешки в стаю. Воздух разорвал оглушительный взрыв, несколько волков отлетели в сторону, их золотые тела рассы-

пались искрами в воздухе. Остальные, включая Рола, уже поднимались на ноги, их глаза горели яростью и жадой мщения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.